

1912
ГОДА

**Вольнекія Епархіальныя
Вѣдомости**
еженедѣльный журнал

№ 43-й.

18-го ОКТЯБРЯ.

№ 43-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

9 октября, б. священникъ с. Козака, Новоград-волынского уѣзда, Трофимъ *Топчаевъ* назначенъ на священническое мѣсто въ с. Колоденку, Ровенскаго уѣзда.

9 октября, священникъ Воскресенской церкви м. Чуднова, Житомирскаго уѣзда, Анатолій *Михайловскій*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто переведенъ священникъ с. Бѣлополя, Изяславльскаго уѣзда, Василій *Михайловскій* и въ с. Бѣлополь назначенъ сверхштатный священникъ м. Чуднова Антоній *Бучинскій*.

9 октября, протоіерей с. Лопавшъ, Дубенскаго уѣзда, Иларіонъ *Вълецкій*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

9 октября, священникъ с. Немильни, Новоград-волынского уѣзда, Павелъ *Александровичъ* почисленъ за штатъ.

9 октября, псаломщикъ с. Стрибежа, Житомирскаго уѣзда, Аѳанасій *Божкевичъ*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ духовнаго училища Евгений *Божкевичъ*.

9 октября, псаломщикъ с. Рачина, Владимір-волынскаго уѣзда, Димитрій *Юзвинкевичъ* уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ имѣющій званіе псаломщика Яковъ *Кравчукъ*.

9 октября, псаломщикъ с. Гуты, Ковельскаго уѣзда, Иванъ *Лотоцкій* уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ безм. псаломщикъ Онисифоръ *Абрамовичъ*.

9 октября, просфорня с. Жаборицы, Новоград-волынскаго уѣзда, Елена *Сагайдаковская* уволена отъ должности, а на ее мѣсто назначена дочь священника Марія *Ляшевичъ*.

11 октября, просфорня с. Харковецъ, Новоград-волынскаго уѣзда, Вѣра *Бордюговская*, согласно прошенію, уволена отъ должности, а на ее мѣсто назначена дочь священника Аѳанасія *Керша*.

13 октября, безм. священникъ Иларіонъ *Кушевичъ* назначенъ на священническое мѣсто въ м. Деражно, Ровенскаго уѣзда.

13 октября, сверхштатный псаломщикъ Житомирской св. Іоанна Милостиваго церкви, Каллистратъ *Снетенчукъ* назначенъ сверхштатнымъ псаломщикомъ Житомирскаго Каѳедральнаго собора.

15 октября, священникъ Александръ *Дашкевичъ*, переведенный было изъ с. Кушнировки, Староконстантиновскаго уѣзда, въ с. Юськовцы, Острожскаго уѣзда, согласно прошенію, оставленъ въ с. Кушнировкѣ.

15 октября, священникъ с. Губина, Новоград-волынскаго уѣзда, Димитрій *Старостенко* переведенъ въ с. Юськовцы, Острожскаго уѣзда.

15 октября, безмѣстный священникъ Флоръ *Лотоцкій* назначенъ на священническое мѣсто въ с. Губинъ, Новоград-волынскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Должикъ, Житомирскаго уѣзда; едино-вѣрческій приходъ; жалованья священнику 500 р. въ годъ; земли при церкви 1 десят.; прихожанъ 163 души; помѣщеніе ветхое.

б) псаломщическія:

Въ с. Хочинъ, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 рублей въ годъ; земли при церкви 26 десят.; прихожанъ 765 душъ; помѣщеніе есть.

При Воскресенской церкви м. Любаря, Новоград-волынскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 рублей въ годъ; земли при церкви 40 десят.; прихожанъ 881 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. Мончинцахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 70 десят.; прихожанъ 1414 душъ; помѣщеніе есть.

О смерти протоіеря

15 августа сего года, скончался въ с. Осмиговичахъ, заштатный протоіерей о. Александръ Рафальскій 77 лѣтъ отъ роду, жившій при зятѣ своемъ, священникъ того же села, Леонтіѣ Ждановичъ. Изъ непристроенныхъ дѣтей его осталась только одна дочь Марія 34 лѣтъ.

До выхода за штатъ, въ 1909 году, покойный аккуратно вносилъ сборъ на осиротѣлыя семейства.

Часть неофициальная.

Обстоятельства возсоединенія Кошарскихъ церквей и Ружинскаго прихода, Ковельскаго уѣзда, Волынской епархіи.

При возсоединеніи Старыхъ и Новыхъ или Малыхъ Кошаръ, Ковельскаго уѣзда, и с. Ружина произошли крупныя недоразумѣнія частію благодаря поспѣшности возсоединителей, частію благодаря вмѣшательствамъ помѣщиковъ и, главнымъ образомъ, благодаря противодѣйствию духовенству со стороны ополяченныхъ властей.

Селенія эти были посѣщены возсоединителями еще въ 1796 г. Этими возсоединителями были благочинные священники Стефанъ Подвысоцкій и Павелъ Линіевичъ. Въ этотъ разъ священникъ Борисоглѣбской церкви с Кошаръ Старыхъ согласился вмѣстѣ съ своими прихожанами присоединиться къ Православію. Помѣщица-же мѣстная, графиня Красицкая, предвидя неблагонадежность для уніи священника Павла Шашкевича, отобрала у него ключи отъ ввѣренной ему церкви предъ пріѣздомъ въ Кошары благочинныхъ, велѣла забрать изъ церкви всю утварь и хранила ее въ своемъ домѣ еще въ февралѣ 1798 г. Дабы присоединить къ Православію священника П. Шашкевича, благочинные отправились къ священнику Рождественской церкви того же села Василию Шашкевичу. Послѣдній отказался возсоединиться, однако добровольно вручилъ благочиннымъ ключи отъ своей церкви. Павелъ Шашкевичъ тогда былъ возсоединенъ съ Православіемъ, а Рождественская церковь освящена по православному чину. Кошарскіе крестьяне, однако, тогда не возсоединились единственно по той причинѣ, что графиня Красицкая всѣми тайными и явными мѣрами старалась воспрепятствовать имъ. Узнавши о возсоединеніи Павла Шашкевича она велѣла и остальные двѣ церкви въ Кошарахъ позапирать, кромѣ церковныхъ замковъ, объясняясь при томъ, что она, какъ женщина, не хочетъ признать надъ собою никакого суда и законовъ. (Дѣло Ков. Дух. Правл. 1798 г. № 47).

16 ноября 1797 года прибыли въ с. Кошары къ Троицкой церкви протоіереи Іоаннъ и Василій Малеванскіе съ другими командированными священниками. Выступленіе ихъ было вызвано распоряженіемъ Вол. Дух. Консисторіи за № 2539, вслѣдствіе котораго 13 ноября былъ посланъ изъ Духовнаго Правленія ордеръ благочиннымъ Симеону Скалицкому, Василию Рафальскому, священникамъ: Н. Кульчицкому, І. Колядинскому, Ѡ. Ло-

бачевскому, С. Страшкевичу и П. Слабкевичу о томъ, дабы они, поручивъ свои приходы въ наблюденіе ближайшимъ священникамъ, сами явились-бы на 15 число ноября въ Духовное Правленіе съ цѣлью отправиться въ уѣздъ для присоединенія къ Православію оставшихся уніатскихъ приходоу, при чемъ, въ случаѣ отговорокъ, они будутъ подвергнуты строгой отвѣтственности. Прибывши въ с. Кошары и созвавши 18 почетнѣйшихъ прихожанъ, возсоединители склонили ихъ словами любви и кротости къ принятію православной вѣры. Въ знакъ своего согласія сіи прихожане дали свои подписки и обѣщали на другой день утромъ собраться у своей церкви. Въ то-же время уніатскому священнику того же села Гончевскому были предъявлены Высочайшій указъ отъ 18 марта 1797 года и указъ Консисторіи отъ 17 октября въ силу которыхъ православное духовенство явилось въ его приходъ. Гончевскій, взявши означенные указы въ свои руки, бросилъ ихъ на землю, говоря: „Что мнѣ такіе указы? Ваши указы—цыганскіе“, а затѣмъ съ крикомъ набросился на письмоводителя Духовнаго Правленія Исидора Явошинскаго, разорвалъ на немъ сюртукъ и ударилъ его въ грудь. Впослѣдствіи онъ обжаловалъ Явошинскаго передъ Земскимъ Судомъ, будто-бы Явошинскій взмахивалъ на него топоромъ и срывалъ съ него шапку, чего свидѣтели, допрошенные на слѣдствіи подъ присягою, не подтвердили. Ночью съ 16 на 17 ноября шляхтичъ лѣсничій графини Красицкой объѣхалъ все село Кошары и запрещалъ крестьянамъ возсоединяться. Былъ онъ и у священника Гончевскаго, тайно съ нимъ совѣтовался и послѣ этого утромъ Гончевскій отвезъ ключи изъ своей церкви къ графинѣ Красицкой.

17 ноября утромъ собрались къ Троицкой церкви не только тѣ прихожане, которые были собраны наканунѣ, но и другіе въ числѣ болѣе 30 человекъ и ожидали у церкви возсоединенія ихъ, но узнавши, что ключи отъ церкви у графини Красицкой, многіе пришли въ смущеніе. Вслѣдствіе этого оба протоіереи Малеванскіе отправились къ графинѣ Красицкой и, объявивъ ей о желаніи прихожанъ Троицкой церкви перейти въ православную вѣру, просили вручить имъ ключи отъ приходской церкви. Красицкая не только отказалась выдать церковные ключи, но еще послала эконома разогнать собравшихся у церкви прихожанъ, что и было исполнено. Протоіереи Малеванскіе возвратились отъ Красицкой ни съ чѣмъ, но застали Троицкую церковь уже отпертою черезъ особый входъ въ ней по указанію дьячка Баховича (который тогда же и возсоединился); велѣли, затѣмъ, звонить въ колоколь, собравшихся отъ лица прихода 19 прихожанъ присоединили, церковь освятили и благочинный Василій Рафальскій отслужилъ литургію. (Дѣло 1798 г. № 46).

Окончивъ возсоединеніе Троицкой Мало-Кошарской церкви, православное духовенство отправилось къ униатскому священнику Старо-Кошарской Рождественской церкви Василию Шашкевичу и потребовали отъ него ключи отъ церкви, освященной по православному обряду еще въ 1796 году. В. Шашкевичъ весьма грубо отказался исполнить это требованіе и немедленно отправился къ Красицкой. Скоро затѣмъ онъ возвратился обратно съ двумя униатскими священниками и старостою Стадницкимъ, съ которымъ прибыла вся дворня гр. Красицкой, какъ-то: лакеи, писаря, эконома, лѣсничій, приказчикъ и кучера съ цѣлю воспрепятствовать собиранію народа для возсоединенія. Вся эта дворня въ присутствіи народа явно порицала господствующую вѣру и православное духовенство. Въ толпѣ выкрикивали: „прошло уже для васъ время присоединять народъ къ Православію; нѣтъ на это повелѣнія, ни указа, а потому можно васъ и перевязать“. Староста Стадницкій поднесъ даже руку, желая ударить по лицу священника Іоанна Колядинскаго, и если-бы не воспрепятствовалъ ему въ этомъ протоіерей Малеванскій, онъ осуществилъ бы свое намѣреніе. Вскорѣ прибылъ на мѣсто дѣйствія отъ гр. Красицкой и въ ея каретѣ засѣдатель Земскаго суда Казиміръ Бржостовскій и секретарь Николай Алексѣевъ, которые вмѣсто содѣйствія дѣлу возсоединенія стали всѣми мѣрами противодѣйствовать ему. Секретарь Алексѣевъ (православный?) кричалъ: „нѣтъ повелѣнія присоединять къ Православію народъ и церкви“. Затѣмъ онъ сталъ писать постановленіе о преданіи суду находившагося здѣсь письмоводителя Духовнаго Правленія Исидора Явошинскаго, приговаривая при томъ, что онъ велитъ забить Явошинскаго въ колодки и представить куда онъ знаетъ, что подтверждалъ и Бржостовскій. Явошинскій въ послѣдствіи нѣсколько разъ былъ вызываемъ на допросы въ Земскій судъ, но его продерживали только тамъ по нѣсколько часовъ, а не допрашивали, явно издѣваясь надъ нимъ. Поведеніе чиновниковъ земскаго суда въ Кошарахъ, ихъ выступленіе противъ православнаго духовенства, привели униатскихъ священниковъ „въ большое самообольщеніе“, а народъ отвратили отъ готовности возсоединиться съ Православною Церковью. Священнику Василию Шашкевичу чиновники запретили выдавать православному духовенству ключи отъ освященной ранѣе Рождественской церкви. (Дѣло Ков. Д. Правл. 1798 г. 8 февр. № 47).

Того-же ноября 18 дня явился къ протоіерею Малеванскому присоединившійся еще въ 1796 г. священникъ Павелъ Шашкевичъ и заявилъ, что со времени возсоединенія его онъ страшно бѣдствуетъ, остается безъ пропитанія и терпитъ большія преслѣдованія въ Кошарахъ. Въ виду труднаго его положенія онъ просилъ прибывшее въ с. Кошары православное духовенство освятить

его Борисоглѣбскую церковь, при чемъ онъ увѣрялъ, что и прихожане его имѣютъ искреннее желаніе присоединиться къ Православной Церкви. Тогда съ прибытіемъ православнаго духовенства къ Борисоглѣбской церкви рѣшено было освятить ее, но ключи отъ церкви были у помѣщицы. Помогъ дѣлу малолѣтній сынъ священника Шашкевича, взобравшійся по лѣстницѣ на колокольню, спустившійся оттуда въ церковь и отворившій изнутри церковныя двери. Церковь была освящена, на престолѣ былъ положенъ православный антиминсъ и дозволено было священнодѣйствовать въ ней священнику П. Шашкевичу. Къ несчастію всѣ эти распоряженія и дѣйствія православнаго духовенства не достигли никакой цѣли: въ ночь съ 18 на 19 ноября всѣ Кошарскія церкви были вновь заперты внутри и снаружи замками графини Красицкой, а для большаго посмѣянія надъ священникомъ П. Шашкевичемъ и православнымъ духовенствомъ, Борисоглѣбская церковь была 15 января 1798 года вновь освящена въ униатскую священниками В. Шашкевичемъ и Рафальскимъ въ присутствіи собравшагося народа, при чемъ В. Шашкевичъ для поруганія православной святыни публично ниспровергъ съ престола православный антиминсъ. Духовное Правленіе, сообщая о такомъ поступкѣ В. Шашкевича Земскому суду, выражаетъ предположеніе: не совершилъ-ли Ш—чъ свой поступокъ съ вѣдома Земскаго суда, такъ какъ незадолго передъ тѣмъ былъ въ селѣ Кошарѣ земскій исправникъ. (Дѣло К. Д. Правл. 1798 г. № 41). Ковельское Духовное Правленіе немедленно донесло какъ Консистоіи, такъ и Преосвященному Варлааму о всемъ происшедшемъ въ Кошарахъ, при чемъ въ одномъ изъ своихъ рапортовъ къ Преосвященному о Кошарскихъ дѣлахъ прот. Малеванскій говоритъ: „если только Ваше Преосвященство сихъ трехъ церквей, освященныхъ въ благочестіе, не удержите за собою, то сей Ковельскій уѣздъ сдѣлается разбойническимъ вертепомъ и поляки и униаты будутъ жертвовать для униі православною кровію“. (Дѣло Ков. Дух. Прав. 1797 г. 27 нояб. № 157).

Приходы и церкви Кошарскіе были поручены Духовнымъ Правленіемъ наблюденію сосѣдняго священника Павла Сладкевича съ тѣмъ, чтобы онъ служилъ тамъ въ праздничные и высокочестивые дни и исполнялъ-бы прихожанамъ духовныя требы. Если-же бы кто сталъ препятствовать ему въ томъ, то онъ долженъ о такихъ случаяхъ немедленно доложить Правленію съ показаніемъ свидѣтелей бывшаго. (Дѣло 1797 года № 160). Духовное Правленіе весьма часто официально обращалось въ Ковельскій Нижній Земскій судъ, прося содѣйствія къ возстановленію Православія въ Кошарахъ, но напрасны были всѣ эти хлопоты. Земскій судъ, кажется, не удостоивалъ Духовное Правленіе даже своими отвѣтами. Вмѣсто таковыхъ Земскій судъ послалъ въ

губернское правленіе четыре разнорѣчивыхъ обвиненія на Духовное Правленіе въ томъ, что оно насильно отобрало отъ Кошарскихъ уніатовъ ихъ церкви. Вслѣдствіе такихъ обвиненій Духовное Правленіе представляло въ Консисторію обстоятельныя объясненія, требовало суда надъ дѣйствительными виновниками произведенныхъ въ Кошарахъ безпорядковъ, но Земскій судъ всемѣрно уклонялся отъ производства этого дѣла. Въ этомъ послѣднемъ фактѣ Правленіе указывало Консисторіи доказательство виновности членовъ Земскаго суда и своей невинности. По требованію губернскаго правленія Ковельскій городничій Василевскій производилъ слѣдствіе о Кошарскихъ безпорядкахъ при депутатѣ съ духовной стороны — священникѣ Колядинскомъ, который предварительно былъ приведенъ къ присягѣ. (Дѣло 1797 года 12 февр. № 54). Но и это слѣдствіе не закончило Кошарской смуты, а лишь отчасти усыпило ее. Преслѣдованія Земскаго суда цѣликомъ обрушились на протоіерея Малеванскаго лично.

Но въ 1800 году дѣло возобновилось. Уніатскій суррогатъ Василій Щербинскій отношеніемъ своимъ въ Духовное Правленіе потребовалъ, дабы Правленіемъ были возвращены ему ключи отъ Кошарскихъ церквей, бывшіе въ распоряженіи наблюдавшихъ эти церкви православныхъ священниковъ. Правленіе отказало ему въ его требованіи на томъ основаніи, что дѣло о Кошарскихъ церквахъ еще не рѣшено въ губернскомъ правленіи и духовной консисторіи. (Дѣло 1800 года № 97).

Щербинскій по полученіи такого отвѣта, ревизуя уніатскія церкви, какъ было донесено Правленію, вновь освятилъ въ Кошарахъ церкви по уніатскому обряду, имѣя яко-бы на то дозволеніе отъ своего Луцкаго уніатскаго епископа Левинскаго. Послѣ этого уніатскіе священники уже свободно начали служить въ Кошарскихъ церквахъ (1800 г. 28 апр. № 129).

Духовное Правленіе согласно распоряженію Консисторіи отъ 18 мая 1800 года относилось въ Земскій судъ, прося разслѣдовать поступокъ Щербинскаго при депутатахъ со стороны православнаго и уніатскаго духовенства. Но ни земскій судъ, ни уніатское духовенство долго не обращали вниманія на означенное требованіе православнаго духовенства и только 18 сентября Земскій судъ увѣдомилъ Духовное Правленіе, что имъ назначено производство помянутаго слѣдствія въ Кошарахъ на 19-е число того-же мѣсяца, т. е. на другой день и просилъ назначить на это число духовнаго депутата. Конечно, такое экстренное исполненіе требованія Земскаго суда не могло послѣдовать. (Члены Духовнаго Правленія жили не въ городѣ, а въ селахъ и собраться имъ было трудно въ одинъ день. Кромѣ того, село Кошары отстоятъ отъ г. Ковеля въ нѣсколькихъ верстахъ). Правленіе просило Земскій судъ отложить произ-

водство означеннаго дѣла на 25 сентября, но судъ просьбы правленія не уважилъ; 3 октября судъ увѣдомилъ Духовное Правленіе, что засѣдатель и депутатъ съ уніатской стороны уже ожидаютъ депутата православнаго для производства слѣдствія. Духовному Правленію пришлось подчиниться необходимости и оно наскоро предписало сосѣдному отъ Кошаръ благочинному Рафальскому и одному изъ членовъ Правленія отправиться немедленно на слѣдствіе (1800 г. № 323). Slѣдствіе окончилось 12 октября, о чемъ Духовное Правленіе доносило Консисторіи, поясняя, что Щербинскій не призналъ себя виновнымъ въ освященіи Кошарскихъ церквей, а только сознался, что онъ дозволилъ уніатскому духовенству служить въ церквахъ, хотя тамъ и оставались православные антимины. Свидѣтели это показаніе подтвердили. Slѣдственное дѣло было передано въ губернское правленіе. Переписка о Кошарскихъ церквахъ и послѣ того долго тянулась между вѣдомствами духовнымъ и гражданскимъ, при чемъ послѣднее старалось всегда дѣло запутать, затянуть, требуя по нѣсколько разъ однихъ и тѣхъ же свѣдѣній. Простой-же народъ все это видѣлъ и убѣждался въ безсиліи православнаго духовенства, въ безсиліи высшихъ властей и въ томъ, что паны въ связи съ мѣстными властями еще достаточно сильны для того, чтобы повернуть всякое дѣло въ свою пользу.

Духовная Консисторія не оставила безъ вниманія Кошарскихъ церквей. По совѣту или указанію губернскаго правленія она предписала протоіерею Малеванскому служить въ Кошарахъ и сосѣднемъ Ружинѣ, послѣдовавшемъ примѣру Кошаръ. Кромѣ того она требовала, чтобы Малеванскій входилъ въ сношенія съ жителями этихъ приходовъ, велъ съ ними душевные разговоры и старался вывѣдать отъ нихъ причину отчужденія ихъ отъ Православной Церкви. Малеванскій долженъ былъ обо всемъ этомъ доносить ежемѣсячно Консисторіи (Дѣло 1801 г. № 262). Посылались-ли ежемѣсячно требуемая донесенія, на это указаній не имѣется. Впослѣдствіи Консисторія вторично (указомъ отъ 12 мая 1802 г.) предписывала Малеванскому ѣздить въ Кошары и Ружинъ на богослуженіе, если не чаще, то хоть разъ въ мѣсяць. Изъ обстоятельнаго донесенія Малеванскаго въ Консисторію мы видимъ, что прежняя расположенность Кошарскихъ крестьянъ къ Православію смѣнилась враждебностью къ нему и ожесточеніемъ. Иначе, конечно, и быть не могло послѣ всего происшедшаго на глазахъ у этого населенія, при отсутствіи постоянного православнаго священника и неустанномъ вліяніи на него поляковъ помѣщиковъ и уніатскихъ священниковъ. Протоіерей Малеванскій такъ описывалъ въ своемъ рапортѣ состояніе Кошарскихъ приходовъ: 1) не только онъ, Малеванскій, не можетъ уже въ настоящее время вести разговоры

съ жителями с. с. Кошаръ и Ружина, но это невозможно ни одному благочестивому священнику. Эти жители, если завидятъ нынѣ православнаго священника, то стараются избѣжать даже встрѣчи съ нимъ, дабы не дать возможности заговорить съ нимъ хотя два слова. 2) Однажды мнѣ, говоритъ М—ій, дсвелось встрѣтиться въ г. Ковелѣ съ четырьмя жителями с. Кошаръ, явившимися по дѣлу; но едва я завелъ рѣчь съ ними относительно православной вѣры, какъ они сейчасъ же удалились, не дожидаясь даже рѣшенія дѣла, по которому они явились. 3) Жители с. Кошаръ ежедневно въ теченіи минувшаго іюня мѣсяца косили сѣнокосы, отнятые гражданскою властью отъ Городищенской церкви и отданные въ пользу Кошарскаго униатскаго священника В. Шашкевича; но такъ какъ они, по дошедшимъ до Малеванскаго слухамъ, насмѣхаются надъ нимъ по поводу происшедшихъ въ Кошарахъ событій, то онъ счелъ неприличнымъ являться къ нимъ. 4) Наконецъ, пишетъ Малеванскій, онъ убѣдился въ твердой рѣшимости оставаться въ униі какъ Кошарскихъ униатскихъ священниковъ В. Шашкевича, А. Гончевскаго и А. Рафальскаго, такъ и ихъ прихожанъ, послѣ чего онъ не находитъ никакихъ средствъ обратить ихъ въ благочестіе (1802 г. 13 іюля № 180). Въ отвѣтъ на такой рапортъ Малеванскаго Консисторія совѣтуетъ ему съ терпѣніемъ и кротостію изыскивать средства къ обращенію въ благочестіе Кошарскихъ и Ружинскихъ жителей, не ослабѣвая въ надеждѣ на Божіе могущество и вмѣняетъ ему въ обязанность попрежнему ежемѣсячно доносить о происходящемъ.

Долго, однако, пришлось ожидать пока дѣйствительно сбылись надежды на воссоединеніе съ Православіемъ Кошарскихъ и Ружинскихъ жителей. Это совершилось лишь въ 1839 году. Малеванскій, сомнѣвавшійся въ возможности ихъ воссоединенія, не дожидъ до того времени, но униатскимъ священникамъ Гончевскому и Рафальскому пришлось дожить до того времени, когда они сами въ означенномъ году должны были убѣждать своихъ прихожанъ воссоединиться съ Православною Церковью. Гончевскому при томъ пришлось пожинать и горькіе плоды посѣянной имъ въ своемъ приходѣ вражды противъ Православія. Мѣстные старожилы рассказываютъ, что когда Гончевскій съ прихожанами своими воссоединился съ Православною Церковью въ 1839 году и послѣ того была опять освящена его церковь по православному обряду, то староста его церкви, будучи недоволенъ тѣмъ, мелкою обтиралъ стѣны, окропленные святою водою, какъ нѣкогда дѣлалъ самъ Гончевскій. Преемнику Гончевскаго священнику о. Матеею Буховичу, получившему рукоположеніе во священника отъ Православнаго епископа Іероодея, викарія Волынскаго, въ виду законности его новыхъ прихожанъ въ униі, при-

шло по рукоположеніи явиться къ нимъ въ униатской сутанѣ, каковую онъ и послѣ носилъ до времени послѣдняго польскаго мятежа. Прошло еще немного времени послѣ этихъ событій, смѣнились опять священники, выросло новое поколѣніе, а за нимъ и другое и отъ униі не осталось ни слѣда, ни помину, а Православіе вполне процвѣтаетъ. Нѣтъ уже, кажется, и столькихъ церквей въ Кошарахъ, сколько ихъ было во время униі. Не многіе знаютъ уже, быть можетъ, и мѣсто гдѣ стояли эти церкви.

Свящ. Петръ Антоновичъ.

Снова и снова.

Въ числѣ вопросовъ, относящихся къ реформѣ прихода, далеко не маловажное значеніе имѣетъ вопросъ о правильномъ способѣ матеріальнаго обезпеченія духовенства. Никто, конечно, не станетъ возражать, что вопросъ этотъ назрѣлъ, и первое, что должны сдѣлать наши реформаторы въ обновленіи прихода и приходской жизни,—это указать, или изыскать такой способъ матеріальнаго обезпеченія нашего духовенства, который не вредилъ-бы дѣлу пастырскаго служенія и не унижалъ-бы духовенство такъ, какъ унижаетъ его существующій до нынѣ, отжившій свое время, способъ вознагражденія за требы.

Нужно только поражаться и удивляться, какими униженіямъ и часто оскорбленіямъ подвергается священнику отъ крестьянина, прежде чѣмъ получить отъ него свою трудовую копѣйку. Такъ какъ у крестьянъ никакая „оказія“, (треба) не обходится безъ водки, то весьма нерѣдко священнику приходится имѣть дѣло съ пьяными прихожанами и слушать отъ нихъ по своему адресу попреки и угрозы жаловаться архіерею. Слава Богу, что наши Владыки обращаютъ вниманіе на такую „неблагонадежность“ крестьянъ и оставляютъ подобныя жалобы безъ вниманія.

Наши народные лже-радѣтели достаточно успѣли пустить корни своего атеистическаго ученія въ народъ; удаляютъ его отъ Церкви, отъ Бога и внушаютъ ему, что платить духовенству за требы не нужно, ибо оно получаетъ за свои труды казенное жалованіе. Подобныя сужденія по приходамъ распространяютъ „бывалые люди“ т. е. служившіе въ городахъ и видавшіе виды и, къ сожалѣнію, иногда вернувшіеся съ военной службы солдаты. Въ послѣднее время въ помощь имъ выступаютъ штундисты, появившіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашей обширной епархіи. Всѣ эти господа-радѣтели, не рѣдко потерявшіе всякій стыдъ и совѣсть, всенародно заявляютъ, что не слѣдуетъ платить денегъ причту, а тѣмъ болѣе

носить въ церковь хлѣбъ и разные фрукты, и часто эти приношенія сами выбрасываютъ изъ церкви. Нѣкоторые изъ нихъ, кто похитрѣе (да они всѣ пожалуй дѣлаютъ это съ особой цѣлью), требуютъ, чтобы приношенія отнюдь не давались бы священнику, а имъ, а они эти приношенія употребятъ на добрыя дѣла. Намъ извѣстно такихъ нѣсколько приходоу, гдѣ подобные хитрецы существуютъ и имѣютъ копѣйку, ничего не дѣлая.

Удивительно, какъ это у насъ странно смотритъ народъ на вознагражденіе священнику за требы! Всякій христіанинъ, обращающійся къ Господу Богу съ молитвой чрезъ священника и принося даръ послѣднему, дѣлаетъ этотъ даръ Богу, какъ жертву, каковой даръ и поступаетъ священнику за его трудъ. Такой взглядъ существуетъ во многихъ мѣстахъ великороссійскихъ губерній, а потому тамъ, кто больше поблагодаритъ священника, тотъ считаетъ себя совершившимъ богоугодное дѣло. У насъ же совершенно наоборотъ: стараются до минимума уменьшить плату за потребу, а то и совершенно ничего не давать. Наши крестьяне, ополяченные, ожидаемые, не только не хотятъ знать, что „трудящійся достоинъ награды за труды свои“, но и вступаютъ со священникомъ въ переговоры и доказываютъ, что ему ничего не полагается, а если что даемъ, говорятъ они, то и за это духовенство должно сказать „спасибо“. Для иллюстраціи приведемъ случай, имѣвшій мѣсто нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ одинъ изъ пріемныхъ дней къ архіерею, нынѣ находящемуся въ другой епархіи, пришелъ мужикъ, изъ дальняго села, за 70 верстъ отъ города, съ жалобою на священника за вымогательство. На вопросъ архіерея, сколько требуетъ священникъ за потребу, крестьянинъ сказалъ:

— Да, що. Я кажу буде зъ васъ, батюшка, 50 коп. за бракъ, а винъ хоче цилого рубля и ни слова. Я не хочу бильше платыты, бо цѣ вымогательство.

— Божій человекъ, сказалъ архіерей, а сколько ты истратишь на водку къ свадьбѣ?

— Да такъ рубливъ 20, а може и бильше.

— Хорошо, отвѣтилъ преосвященный, я сейчасъ дамъ твоему батюшкѣ „приказъ“ и написалъ священнику къ точному исполненію: „такъ какъ жалобщикъ заявилъ, что на водку имъ истрачено будетъ больше 20 рублей, то предлагаю вамъ взять за бракъ съ него не менѣе 5 рублей.

Эту резолюцію Владыка самъ вручилъ жалобщику и, предварительно прочитавъ ее ему, сдѣлалъ послѣднему строжайшій выговоръ за такое издѣвательство надъ священникомъ.

Мужичекъ, конечно, струсиль, но потомъ, придя въ себя, жаловался постороннимъ: „ну и выгравъ, якъ Заблодскій на мыли: и 50 коп. за прошеніе давъ, и рубля на дорогу стратывъ, и три дни въ дорози пробувъ, и прійдется дати ще 4 рубли; э, нема правды на свити,—теперь

и архіереи за батюшкѣ стоятъ. Куды же теперъ вдарытыся съ жалобою? Хиба до жандарма, або до мирового. Казавъ я своему сыну: бисывъ сыну, платы рубля, а винъ не хоче, а говорыть: пойдитъ, таточку, до самого архіерея, онъ скажетъ даромъ повѣнчать. У насъ въ военной службѣ—такъ даромъ вѣнчаютъ“.

Этотъ примѣръ весьма ярко рисуетъ намъ картину отношенія нашихъ крестьянъ къ своимъ пастырямъ. Подобные примѣры въ различныхъ варіаціяхъ существуютъ въ безчисленномъ количествѣ, и ихъ можно набрать тысячи.

Вотъ при какихъ условіяхъ приходится жить нашему сельскому пастырю! Какъ безсовѣстно и низко говорятъ тѣ, которые распространяютъ мнѣніе, что духовенство норовитъ лишь бы больше загрести себѣ денегъ въ карманъ. Они того не понимаютъ, какую трудную и безпокойную жизнь приходится вести нашему пастырю въ приходѣ и при какихъ условіяхъ жить тамъ? Они обвиняютъ духовенство, что оно опустилось, не интересуется ничѣмъ. Если и да, то кто же виновать, какъ не та самая крестьянская среда, наученная жидами торговаться со священникомъ за требы, какъ съ какимъ нибудь торгашемъ.

Во всякомъ приходѣ существуетъ извѣстная норма—плата за требы и отъ нея по существу, никто не долженъ бы отступать; конечно, для бѣдняковъ исключенія. Но, повѣрьте, что бѣдный скорѣе одолжитъ, заплатитъ батюшкѣ за потребу, чѣмъ богатый, который норовитъ ничего не уплатить, и говоритъ, что батюшкѣ де платить не полагается. Этой денежной нормы, или, какъ у насъ называютъ ее, таксы и придерживаются батюшки; но крестьяне этимъ не довольствуются, а лишь бы что было не по ихъ желанію, сейчасъ же идутъ съ жалобою къ архіерею. Жалобы эти въ настоящее время умножились, что ясно свидѣтельствуетъ о томъ, какъ щедры наши прихожане къ вознагражденію своихъ пастырей и какъ они исполняютъ слово Господне: „Бойся Господа и почитай священника, и давай ему часть, какъ заповѣдано тебѣ“. (Сир. 7, 33).

Всѣ эти жалобы, являющіяся, большей частію, плодомъ скупости крестьянъ, и, какъ не основательныя, считаются неимѣющими никакого значенія, но самое возникновеніе ихъ заставляетъ нашихъ пастырей по напрасну волноваться, а епархіальное начальство скорбѣть, что пасомые не даютъ своимъ пастырямъ того, что принадлежитъ имъ отъ святыхъ великихъ. (Числ. 18, 15).

Церковная реформа и частиѣе реформа прихода всѣ эти недоразумѣнія можетъ быть привести къ нормѣ и сохранить, а то и совсѣмъ прекратитъ эти жалобы, но пока все это будетъ, мы продолжаемъ терпѣть отъ нашего крестьянина изъ за платы—оскорбленія и униженія. Какъ же быть, какъ выйти изъ этого положенія? Требовать плату, это значитъ подпасть подъ наказаніе,

потому что это, говорятъ, вымогательство; а не требовать, значить—голодать. Невольно падаешь духомъ, когда видишь своего бывшаго товарища, хорошо устроившагося на гражданской службѣ и получающаго въ свое время, безъ всякихъ недоразумѣній, положенное жалованье. Почему же духовенство терпитъ такія неприятности? Вѣдь, кажется, оно должно быть, наоборотъ, хорошо обезпечено.

Но, пока духовенство дождется послѣдняго, нашъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, посовѣтовалъ объявить слѣдующее: такъ какъ наши крестьяне не страшатся гнѣва Божія и обижаютъ своихъ пастырей, не платя имъ за требы, и носятъ на священниковъ ложныя жалобы; то пусть священники теперь доносятъ архіереямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда прихожане устроятъ забастовку, дабы не платить за требы. Самыя же требы,— какъ-то: напутствованіе больныхъ, крещеніе, погребеніе, какъ неотложныя, должны быть безпрекословно выполняемы священниками въ свое время; остальные же требы могутъ быть не исполняемы до уплаты священнику должнаго вознагражденія. Конечно, послѣднее не должно выходить изъ той нормы, которая установлена въ приходѣ. О всякомъ же случаѣ недоплаты прихожанами священнику, послѣдніе пусть обращаются за разрѣшеніями, къ епархіальной власти. Само собою понятно, что вымогательство, т. е. требованіе не должнаго и положеннаго, а сверхъ положеннаго, будетъ наказываться строго.

Дай Богъ, чтобы этотъ благой совѣтъ былъ бы полезенъ для пастырей и спасителемъ для пасомыхъ

—ъ.

Дневникъ сельскаго Волынскаго пастыря.

№

Служилъ въ с. * *. Престольный праздникъ. Каждый годъ стекается изъ сосѣднихъ приходовъ масса людей. Служило 4 священника и діакона. Хорошій обычай заведенъ въ нашемъ, да вѣроятно и въ другихъ, округѣ: на престольный и другіе важныя мѣстные праздники приглашать сосѣдей священниковъ. Только, по моему, одинъ недостатокъ въ этихъ случаяхъ: все служба да служба, исповѣдь и проч., затягивается это часовъ до 2—2½, а проповѣди мало. Одна, рѣдко двѣ проповѣди, да и то въ церкви только, а народу такая масса, что въ церкви одна четвертая часть; слѣдовательно ¾ остаются безъ назиданія, да и даже безъ службы. Въ этомъ случаѣ, по моему, хорошо въ разныхъ мѣстахъ говорить одновременно: въ церкви и на погостѣ (смотря по народу,

въ одномъ или двухъ мѣстахъ). Отпустъ, такъ ужъ пусть будетъ отпустъ въ полномъ смыслѣ. Проповѣди на отпустахъ должны быть самыя злободневныя и построенныя основательно, хотя и не длинныя. Тема должна быть выяснена до деталей. Въ этомъ случаѣ польза будетъ громадна. Приходится пожалѣть, что дѣло ведется не такъ: обыкновенно хозяинъ, можетъ быть просто поучливости, предлагаетъ чуть не передъ самымъ произнесеніемъ сказать слово. Ну какое можетъ быть слово! Конечно, легковѣсное и расплывчатое. Я помню свой праздникъ, устроенный на Георгія. Темы я разослалъ отцамъ раньше съ просьбою приготовить не длинное, но содержательное слово. Дѣйствительно, проповѣди отцовъ были хороши, а слова о. Е., приготовляемыя на данныя темы, прямо великолѣпны и слушались съ большимъ интересомъ. Въ данномъ случаѣ, т. е. на праздникъ-то, хозяинъ и предложилъ какъ разъ предъ литургіей сказать слово о.о. Одинъ сосѣдъ взялся говорить, но сказалъ съ „малымъ вѣсомъ“: не хватало продуманности, послѣдовательности и убѣдительности; нѣкоторыя фразы были рискованны. Хозяинъ за причастнымъ стихомъ тоже говорилъ но и его слову не хватало единства содержанія и логической послѣдовательности и выводовъ. Вотъ изъ этого и убѣждаюсь, что полезно темы ранѣе обдумывать и разрабатывать. Доживемъ до слѣдующаго праздника, непременно попрошу отцовъ темы заранѣе проштудировать.

Послѣ трудовъ была у хозяина трапеза. Были свѣтскіе гости. Ахъ, какъ пріятно встрѣтить среди свѣтской интеллигенціи людей вѣрующихъ и церковныхъ. Прямо какъ-то умиляешься душой. Чтобы побольше такихъ людей! Не было-бы тогда разьединенія между духовенствомъ и интеллигенціей, но было бы много общаго. Замѣчательно! какъ-то сразу чувствуешь себя съ такими людьми легко и пріятно; темы разговоровъ сами собой выплываютъ. Чувствуется, что такіе гости заѣхали сюда на праздникъ не „попить, поѣсть и повеселиться“ къ батѣ, а именно на духовную трапезу, на духовное общеніе и утѣшеніе...

№

Слава Богу, установилось нѣсколько дней погоды. Можетъ быть вслѣдствіе этой-то погоды и людей было мало въ церкви: страшно торопятся съ посѣвами, молотьбой, уборкой картофеля и, конечно, страшно устаютъ. Проповѣдь говорилъ послѣ „Буди имя Господне“, говорилъ на евангельскую тему: „Какъ Господь любилъ свой избранный народъ, хранившій истинное богочтеніе и истинный законъ,—что даже и пришелъ со спасеніемъ сначала къ Израильскому народу. Но какъ велика была любовь Господа къ избранному народу и предпочтеніе его передъ всѣми народами; такъ велико было и отверженіе Господомъ

этого народа и наказаніе его. За что же Богъ любилъ народъ еврейскій и за что наказалъ? Слушай, русскій народъ и поучайся! Будешь хранить Богомъ данный тебѣ законъ и вѣру, будешь исполнять заповѣди Божіи, будешь жизнь свою направлять по велѣніямъ Закона,—тогда блаженъ ты, и семья твоя, и общество и государство: Господь будетъ съ тобою и будетъ „споспѣшествовать“ тебѣ во всѣхъ путяхъ и дѣлахъ твоихъ; семья твоя будетъ согласна, крѣпка и могуча; а вслѣдъ за семьей и общество будетъ устойчиво и сильно, а отъ общества и государство. Учись, русскій народъ: Писаніе написано въ „наставленіе, въ наученіе“; исторія еврейскаго народа—въ наученіе всѣмъ народамъ. Будешь въ послушаніи Богу—и благо тебѣ, и счастливъ ты будешь. Но смотри: не отвернись отъ Закона Господня, не позабудь его, не выдумай себѣ своего закона и свѣихъ боговъ, не увязни въ смрадныхъ грѣхахъ и преступленіяхъ,—плохо будетъ тогда тебѣ. Какъ было съ еврейскимъ народомъ, такъ будетъ и съ тобою, русскій народъ!—Теперь, кругомъ мало мира, счастья, любви, теперь много ненависти, ссоръ, убійства, крови! Не отошла ли отъ насъ милующая и благословляющая десница Господа Саваоѳа!—Вотъ основныя мысли сегодняшняго слова. Слушали внимательно; были и интеллигенты.

№

Прочиталъ Епархіальныя Вѣдомости № 37. Обращаетъ на себя серьезное вниманіе статья Н. А.—Дѣйствительно, въ наше тревожное, распущенное, хулиганское время, мы, пастыри, должны обратить самое сильное вниманіе на подрастающее поколѣніе: особливо-же на дѣтскій возрастъ. Всѣ мы, сельскіе пастыри, знаемъ до какихъ геркулесовыхъ столбовъ дошло хулиганство сельской молодежи. Нѣтъ для этой молодежи ничего святого, ничего завѣтнаго; нѣтъ для нея ни стараго, ни малаго, ни пастыря, ни начальника. То и дѣло слышишь: тамъ сынъ пьяный отца или мать побилъ; тамъ компанія молодцовъ устроила на ярмаркѣ или на храмовомъ праздникѣ побоище, тамъ пробили кому-либо голову. Сами отцы начинаютъ жаловаться на дѣтей и отчаиваться въ нихъ. Безусловно, мы, пастыри, виноваты отчасти въ такомъ настроеніи и направленіи молодежи. Виноваты и отцы. Но, если мы, наставники, не наставляли ихъ въ этомъ случаѣ, не обращали ихъ вниманіе на воспитаніе дѣтей въ религиозно-нравственномъ отношеніи, не устраивали особыхъ даже службъ для дѣтей; то, конечно, вина отцовъ умалывается, а наша умножается. Мы должны отъ отцовъ строго требовать, чтобъ они воспитаніе дѣтей въ вѣрѣ Христовой, въ любви Христовой начинали не съ 10—15 лѣтъ, а съ колыбели дитяти, убѣждая ихъ, т. е. отцовъ, къ тому примѣрами изъ жизни святыхъ. Въ случаѣ небреженія нашими совѣтами со стороны отцовъ, наказывать ихъ эпитимією, вплоть до отлученія

отъ причастія. Весьма хорошо, по моему, нѣсколько разъ въ году устраивать дѣтскія службы: нѣкоторыя исключительно для младенцевъ (причащать Св. Тайнъ), нѣкоторыя-же для дѣтей, начиная съ 2 хъ-лѣтняго возраста и до 7-лѣтняго возраста. А то, вѣдь, теперь, особенно же при вольномъ разселеніи, эта паства наша младенческая остается внѣ нашего надзора и вліянія, а родителямъ при ихъ невѣжествѣ, а иногда и индифферентизмѣ, все равно. Да, пора дѣйствительно пора намъ, пастырямъ, обратить вниманіе на молодое деревцо. Займемся имъ, будемъ ухаживать, поливать, обрѣзывать, выпрямлять,—вырастетъ дерево могучее, широкое и плодовитое. Уменьшится тогда хулиганство, пьянство, разбои, непочтеніе и др. пороки.

Въ откликахъ „Скорбныя мысли“ (тотъ № Еп. Вѣд.) заставили сжаться сердце. Сущую истину высказалъ здѣсь І. Б. Отношеніе всѣхъ людей къ намъ какое-то двоедушное. Съ одной стороны отъ насъ требуютъ и намъ навязываютъ всякую культурную работу, съ другой стороны насъ ругаютъ и обзываютъ, какъ могутъ. Съ одной стороны, отъ насъ требуютъ идейной работы, съ другой стороны насъ ничѣмъ не обезпечиваютъ. Даже отношеніе нашего начальства не отличается опредѣленностью: тоже такъ: съ одной стороны идейно работай, высоко неси знамя вѣры и церкви, съ другой стороны въ случаѣ напастей на тебя твоихъ враговъ мы не поддержимъ тебя. Да, тяжело теперь положеніе пастыря. Нѣтъ у него поддержки, нѣтъ защиты: прихожане еле терпятъ, недовольны (содержать надо), интеллигенты чураются, какъ зачумленныхъ, печать клеймитъ, начальство въ отношеніяхъ своихъ неопредѣленное. Понятно отсюда, какъ тяжелъ жребій пастыря и какъ положеніе его одинокое, скорбное и тяжелое. Понятно отсюда и бѣгство дѣтей духовенства въ „инъ путь“.

№

Всѣ эти дни работала машина: молотили хлѣбъ. Цѣлый день почти около рабочихъ. Чуть только вечеромъ освобождаешься. Люблю смотрѣть эту машинную работу. Какъ дружно и спористо идетъ работа. 14 человекъ и всѣ, какъ одинъ, въ движеніи въ работѣ. Вотъ, думается, если-бы въ жизни у людей во всѣхъ нужныхъ и добрыхъ дѣлахъ было такое единство дѣйствій, согласіе: то-то было-бы благо. Смотрите единство дѣйствій въ данной работѣ что дѣлаетъ! За день 14 рабочихъ сдѣлаютъ столько, сколько одинъ рабочій сдѣлаетъ въ 40—50 дней, да и то не такъ чисто, своевременно и практично. Такъ вотъ и въ жизни-то было-бы хорошо, если-бы люди поддерживали другъ друга въ добрыхъ дѣлахъ и начинаніяхъ

Свѣтская печать о духовенствѣ

„На Благодатной горѣ“.

Нѣчто изъ жизни современной семинаріи.

Ал. Богдановъ. („Недѣля Совр. Слова“, 6 августа 1912 г. № 226).

Слѣдовало бы автору дать своему настоящему „произведенію“ названіе исторической повѣсти изъ временъ дореформенной бурсы. Взявъ сюжетомъ эпизодъ изъ семинарской жизни, онъ описываетъ ее такъ, что читатель, знакомый съ современной семинаріей, окончилъ бы рассказъ въ полной увѣренности, что авторъ имѣетъ въ виду давно и къ счастью безвозвратно минувшія времена. Нѣкоторымъ сценкамъ рассказа позавидовалъ бы самъ Помяловскій, до того каррикатурно извращена въ нихъ школьная жизнь. Такъ, въ одномъ мѣстѣ читаемъ:

„Широкоплечій и весь обросшій волосами Отшельникъ,—такъ называли богослова изъ бурсаковъ,—Николая Васильича Орнаментова,—сладко вытянулъ ноги, приподнялся на локтяхъ, позѣвнулъ во всю ширину большой, медвѣжьей пасти и досталъ изъ кармана бутылку водки...“

— Благословимся братцы!.. А?.. Для подкрѣпленія силъ и утвержденія во нравственности!..

— Не утвердили бы въ кандуитѣ Швабра съ Сычемъ (надзиратели),—тихимъ, сдержаннымъ баскомъ замѣтилъ кто то!..

Нѣсколько человекъ, вставъ рядомъ, образовали плотную стѣну, скрывшую пиршество отъ глазъ начальства.

Сценка эта происходитъ на привалѣ по пути на богомолье на Благодатную гору, традиціонно совершавшееся въ Лозовской духовной семинаріи передъ каникулами по истеченіи учебнаго года. Нѣтъ, конечно, ничего удивительнаго въ томъ, что семинаристы, и въ особенности окончившіе, могли воспользоваться подобнымъ случаемъ для выпивки: подобныя явленія не составляютъ исключенія и въ свѣтскихъ школахъ. То же надо сказать и о прозвищахъ; они такъ связаны съ жизнью школы—все равно, и свѣтской и духовной, что страннаго въ нихъ нѣтъ ничего. Но авторъ съ головой выдаетъ себя описаніемъ наружности „Отшельника“, напомиающемъ тѣ времена, когда среди бурсаковъ водились еще великаны, съ бездонными карманами и прожорливыми ртами. Пусть это мелочь, но о чемъ говорятъ такіе мелочи, какъ напримѣръ: на мѣстѣ ректора соборный протоіерей; на мѣстѣ инспектора не іеромонахъ, а свѣтскій, съ женою, молодящаяся дамочкой; дѣленіе семинаристовъ на „своекоштныхъ“ (живущихъ на частныхъ квартирахъ) и „казеннокоштныхъ“, пестрота въ одеждѣ, хожденіе въ рядахъ и т. п. Подборъ этихъ мелочей выдаетъ автора, очевидно плохо знающаго нынѣшнихъ семинаристовъ и осно-

вательно изучившаго бурсаковъ по Помяловскому или даже Гоголю. Вотъ, еще отрывокъ, великолепно иллюстрирующій авторское званіе современной семинарской жизни.

Послѣ молебна въ саду на горѣ семинаристъ изъ окончившихъ Фелицатовъ сдѣлалъ попытку повидаться со своей невѣстой, пріѣхавшей также на богомолье. Въ ту минуту, когда онъ отдѣлялся отъ товарищей, „его остановилъ слащавый и жидкій тенорокъ Сыча:

— Фалицатовъ!.. Вы куда? Развѣ же вы не знаете порядковъ?.. Что за шалопайство?..“.

Оскорбленіе было для Фелицатова тѣмъ мучительнѣе, что оно было нанесено въ присутствіи богомольцевъ, среди которыхъ онъ, какъ ему показалось, увидѣлъ невѣсту. Однако онъ сдержался и волнуясь сказалъ:

— „Димитрій Иванычъ,—мнѣ необходимо пройти...“

Сычъ повелъ плечами и сталъ еще крикливѣй и враждебнѣй:

— Что за новости выдумываете?.. Вы знаете, гдѣ ваше мѣсто?.. Ш-ша-ло-пай!..

И онъ грубо взялъ Фелицатова за плечо и оттолкнулъ отъ кустовъ лещины“.

Фелицатовъ, обычно тихій и по женски ласкавый, этого уже не могъ снести. Негодуяще онъ замѣтилъ:

— „Прошу, Дмитрій Иванычъ, не толкаться, —обращаться повѣжливѣй!..“

Надзиратель побагровѣлъ.

— Что-о?.. Что такое?.. Вы меня думаете учить?.. а?.. Др-рянь!.. Ма-а-ль чишка!..

Не помня себя отъ возмущенія, Фелицатовъ круто повернулся и слово „дрянь“ возвратилъ надзирателю. Происшествіе это свело къ нулю всѣ долгіе годы ученія семинариста. Какъ милость, ректоръ въ „отеческомъ наставленіи“ общается Фелицатову аттестатъ съ четверкою въ поведеніи. Напоминаемъ читателямъ, что все это происходитъ послѣ выпускныхъ экзаменовъ за нѣсколько часовъ до полученія богословскаго диплома, знаменующаго для семинариста вступленіе на жизненный путь. Неужели подобные эпизоды возможны въ нынѣшней семинаріи? Мы рѣшительно отказываемся вѣрить автору. Мы думаемъ (у насъ есть основаніе для этого въ нашихъ собственныхъ воспоминаніяхъ), что при всѣхъ дефектахъ въ жизни современной духовной школы, все же не только въ семинаріи, но даже въ духовномъ училищѣ, гдѣ выпускные ученики не бываютъ старше пятнадцати лѣтъ, подобнаго отношенія къ оканчивающимъ фактически не существуетъ. То, что авторъ рассказываетъ въ своемъ „произведеніи“, объясняется либо его полнымъ незнаніемъ современной семинаріи, либо намѣренной ложью. Если справедливо первое, то удивляемся его рѣшимости писать, да еще съ такимъ апломбомъ, о томъ, съ чѣмъ онъ совсѣмъ незнакомъ; если же тутъ злой

умысль, то это не говорить въ пользу нравственнаго достоинства автора. Надо имѣть въ виду, что изданіе, въ которомъ помѣщенъ настоящій рассказъ, расходится въ количествѣ сотни тысячъ экземпляровъ, при чемъ пользуется большой популярностью въ трудящихся массахъ. Быть можетъ авторъ и рассчитывалъ на неспособность этихъ массъ къ критической оцѣнкѣ того, что онъ напишетъ. По существу настоящій рассказъ такъ ничтоженъ, что о немъ здѣсь и упоминать не слѣдовало-бы, если бы не эта сотня тысячъ читателей, среди которыхъ большинство свято вѣритъ каждому печатному слову.

М. В—скій.

Бесѣда.

Зашелъ ко мнѣ одинъ знакомый священникъ. Разговорились. Рассказываю ему печальную повѣсть: одинъ знакомый намъ батюшка присужденъ въ монастырь за повѣнчаніе въ близкихъ степеняхъ родства.—„Охъ, ужъ эти намъ браки, вздохнулъ мой собесѣдникъ: вы повѣрите ли, сколько съ ними приходится имѣть всевозможныхъ формальностей, и все таки нельзя быть увѣреннымъ, что въ одно несчастное время и самъ не влетишь, какъ этотъ злополучный іерей“.

Дѣйствительно, вѣроятно чуть ли не половина судныхъ дѣлъ за духовенствомъ приходится на долю несчастныхъ браковъ: то и дѣло слышишь, что тотъ или иной батюшка попалъ подъ судъ за неправильное повѣнчаніе. И вы думаете, что причина здѣсь въ какомъ либо корыстномъ расчетѣ, что въ основаніи лежитъ злой умысль? Очень часто ничего подобнаго. Просто не обратилъ вниманія несчастный іерей на какую-нибудь, повидимому, незначительную формальность, не придавъ послѣдней значенія; а въ ней на тотъ случай какъ разъ и оказалась главная суть. И что особенно важно, въ чемъ собственно трагизмъ положенія,—это то, что отъ такихъ невольныхъ ошибокъ не можетъ быть никто застрахованнымъ, почему виновными въ неправильномъ повѣнчаніи оказываются часто не только іереи, молодые и неопытные, но и пожилые—опытные.

Очевидно, что причина тутъ часто не въ священникахъ, а въ тѣхъ именно формальностяхъ, чрезъ нарушеніе которыхъ и происходитъ вся бѣда. Этихъ формальностей такъ много, и такъ онѣ притомъ многоразличны, и такъ часто до невозможности трудно ихъ предугадать и выполнить, что удивляться частому ихъ нарушенію нисколько не приходится.

И несутъ наши несчастные іереи грозную кару отвѣтственности, несутъ безъ ропота и терпѣ-

ливо, помня пословицу: „отъ сумы да отъ тюрьмы не зарекайся“.

Еще будучи совсѣмъ малышомъ, я часто слышалъ дома разговоры, что такой-то попалъ въ монастырь за неправильное повѣнчаніе, а такой-то, вѣроятно, попадетъ; и если въ бесѣдѣ принималъ участіе цѣлый десятокъ іереевъ, почти каждый припоминалъ за собою случай, когда и онъ былъ почти въ такомъ же положеніи и едва-едва самъ на попалъ въ невольные гости къ инокамъ.

Съ тѣхъ поръ прошло уже довольно лѣтъ; а я все слышу, что такой-то попалъ, а такой-то, вѣроятно, попадетъ за тѣ же злополучные браки, и до сихъ поръ знакомый іерей непременно рассказываетъ, какъ и съ нимъ едва-едва не случилось того-же.

До какихъ же поръ будетъ продолжаться означенное явленіе? До какихъ поръ наши пастыри будутъ ходить подъ страхомъ вѣчнаго опасенія проштрафиться несоблюденіемъ какой-либо канцелярской формы?

Думаю, что послѣднее будетъ продолжаться до того времени, когда, наконецъ, наши пастыри будутъ избавлены отъ обязанности быть нотариусами, канцеляристами и останутся съ однимъ своимъ прямымъ пастырскимъ дѣломъ.

Вѣдь тѣ, которые воображаютъ, будто возможно одновременно быть и хорошимъ пастыремъ, и канцеляристомъ-формалистомъ, по моему, грубо заблуждаются. Въ жизни мы видимъ какъ разъ обратное: именно, хорошій идейный пастырь, духовный руководитель паствы, по большей части, бываетъ плохимъ знатокомъ всякаго бумажно-формальнаго дѣла; и наоборотъ, сухой бездушный канцеляристъ—формалистъ не можетъ быть хорошимъ пастыремъ. Да это и понятно; христіанская религія, которой служитъ пастырь, это религія духа, а не буквы, при этомъ сказано, что буква убиваетъ, духъ животворитъ. Вотъ почему животворному духу истиннаго пастыря просто противна бываетъ вся эта бумажная канцелярщина и никогда не будетъ лежать къ ней душа пастыря—духовнаго отца. А извѣстная истина: къ чему не лежитъ душа, то никогда не будетъ сдѣлано такъ, какъ нужно. Когда человѣкъ по призванію идетъ въ священники, что привлекаетъ его? Привлекаетъ идеаль высокаго служенія пастыря, какъ духовнаго руководителя пасомыхъ ко спасенію, молитвенника; но я не ошибусь, если скажу, что врядъ-ли кого-либо привлекаетъ идеаль пастыря—канцеляриста, формалиста, со всѣми его обысками, предбрачными свидѣтельствами, оглашеніями, отчетами, отписками, статистикой и всѣмъ прочимъ.

Итакъ, выбирайте: кто вамъ нужнѣе? Если вамъ нужны пастыри чиновники, если исполненіе бумажныхъ формъ вамъ дороже живого пастырскаго дѣла; то не гнѣвайтесь, если пасомые

уходятъ въ штунду, удаляются отъ храма и представляютъ его пустымъ. Такъ и быть должно. Но если только вамъ болѣе дорогъ пастырь—молитвенникъ, духовный врачъ душъ человѣческихъ, проповѣдникъ, то, ради Бога, не заставляйте его быть чиновникомъ—канцеляристомъ: все равно не сдѣлаетъ онъ этого дѣла, какъ должно, и принесетъ лишь вредъ и себѣ, и другимъ. Для меня дѣло представляется въ такомъ видѣ: ко мнѣ—пастырю, молитвенному посреднику между Богомъ и людьми, приходитъ человѣкъ и проситъ меня помолиться за него. И я молюсь за этого человѣка, молюсь въ силу своего пастырскаго призванія, назначенія и посвященія, молюсь, прося своему пасомому духовнаго блага.

И само собою разумѣется, что только тогда моя молитва можетъ быть дѣйствительна, когда силу ея я нахожу внутри себя, въ своемъ живомъ духѣ; а нѣтъ во мнѣ этого духа, слаба и моя молитва. Но можетъ-ли эта животворная сила зависѣть отъ всевозможныхъ бумажныхъ канцелярскихъ формальностей? Конечно, нѣтъ, такъ какъ нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, силу молитвы получать отъ всевозможныхъ отношеній отъ тако-го-то числа за номеромъ такимъ-то. Въ этомъ случаѣ будетъ уже не молитва, а лишь формальное исполненіе ея; одна форма неминуемо вызываетъ другую, поэтому-то и говорю я, что истинный пастырь—молитвенникъ рѣдко бываетъ хорошимъ канцеляристомъ—формалистомъ и наоборотъ. Когда я вспоминаю о христіанскихъ подвижникахъ—молитвенникахъ, я до земли склоняюсь въ благоговѣйномъ умиленіи предъ силою ихъ святой молитвы; но я увѣренъ, что они съ негодованіемъ бы отказались, если-бы отъ нихъ потребовали исполненія чисто канцелярскаго дѣла, какъ дополненія и неизбѣжнаго спутника молитвы, и заявили бы, что послѣднее не ихъ дѣло.

И кажется и мнѣ также, что исполненіе канцелярскихъ формальностей, при бракахъ особенно, не дѣло пастырей и должно быть поручено другимъ лицамъ. Пусть въ бракъ будутъ раздѣлены государственное отъ церковнаго, и первое поручено государственному чиновнику, а второе—пастырю церкви; молитва—дѣло Церкви, а канцелярія—дѣло государства.

И только при такомъ условіи есть основаніе надѣяться, что пастыри наши будутъ освобождены отъ постояннаго страха и опасенія во всякую минуту „влетѣть“ въ исторію съ брачной формалистикой. Конечно, я болѣе чѣмъ увѣренъ, что послѣдняго, т. е. изыятія изъ пастырскаго вѣдѣнія брачной канцелярщины никогда не будетъ, такъ какъ никто кромѣ пастырей не согласится исполнять ее за „спасибо“ а на болѣе существенную благодарность у насъ по обычаю нѣтъ средствъ; но если такъ, тогда хотя не судите строго несчастныхъ пастырей за нарушеніе того, что несродно самому призванію пастыря; повѣрьте, что

въ большинствѣ случаевъ пастыри, если и виновны, то все-же заслуживаютъ снисхожденія.

А. М.

По епархіи.

I.

Поѣздка Преосвященнѣйшаго Ѳаддея, Епископа Владимірволинскаго, по южной части Владимірволинскаго уѣзда.

4—5 іюня Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Ѳаддей, изволилъ лично экзаменовать ученицъ II класса Зимненской второклассной школы въ 8 часовъ вечера вмѣстѣ съ о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ 5-го же числа выѣхалъ въ Охлоповъ, чтобы быть на экзаменѣ на слѣдующій день во второклассной школѣ.

Въ 9 ч. утра начали экзаменъ. Отвѣтами учениковъ Владыка остался очень доволенъ. Посѣщаль спальни, любовался „потѣшными“, хвалилъ пѣніе учениковъ и въ 3 ч. по полудни выѣхалъ въ обратный путь въ г. Владимір-Волинскъ.

Подъѣзжаемъ къ м. Милятину, Грушевскаго прихода. Несмотря на неожиданность посѣщенія, народа собралось довольно. Распорядительный о. Ипполитъ Клюковскій, (живетъ въ Грушевѣ) оповѣстилъ прихожанъ и пригласилъ для встрѣчи высокаго гостя сосѣда священника. Столы съ хлѣбомъ-солью у каждой хаты и нерѣдко—колѣнопреклоненныя фигуры крестьянъ. С. староста подноситъ хлѣбъ—соль и говоритъ краткое привѣтствіе. Хоръ поетъ тропарь Храму, и мы входимъ въ Церковь, гдѣ служится краткая литія и провозглашается обычное многолѣтіе.

Церковь здѣсь каменная, украшенная новымъ, прекраснымъ иконостасомъ и достаточно обставленная всѣмъ необходимымъ. Молодой, энергичный священникъ, настоятель прихода, ревностно озаботился объ ея благолѣпіи и положилъ не мало трудовъ на ея украшеніе. Приходъ здѣсь бѣдный, пограничный, земля песчаная, и крестьяне не могутъ похвалиться достаткомъ,—поэтому изыскивать средства на украшеніе храма—крайне трудно. По окончаніи богослуженія Владыка обратился къ слушателямъ съ пространнымъ словомъ назиданія. Въ виду того, что храмъ здѣсь посвященъ св. Великомученицѣ Параскевѣ, рѣчь Его Преосвященства была о мученичествѣ.

Слѣдуемъ далѣе по маршруту, въ с. Грушевъ. Пограничная стража выстроилась на караулъ и отдаетъ честь по военному. Узенькая, пограничная тропа, по которой то тамъ, то сямъ виднѣются пограничные столбы: массивные, дубовые громадной величины—на нашей сторонѣ и тоненькіе—чугунные съ австрійской съ желтыми гербами. Три версты промелькнули скоро; вотъ и село, гдѣ по дорогѣ разставлены столы съ хлѣбомъ

солью. Крестьяне въ праздничныхъ одеждахъ подходятъ къ экипажу Владыки и съ благоговѣніемъ лобызаютъ святительскую десницу. Колокольный звонъ несется издали, привѣтствуя дорогого гостя. У зданія ц. школы выстроены крестный ходъ и „братство“; у святыхъ воротъ встрѣчаетъ Владыку діаконъ Калабановскій съ сосѣдомъ—священникомъ м. Порицка, а на ц. погостѣ—мѣстный священникъ. И здѣсь церковь каменная, помѣстительная, выглядитъ нарядно. Обычная встрѣча, обычное молитвословіе. Наскоро собранный хоръ, подъ управленіемъ учителя Лещука—поетъ очень хорошо. Народа—полная церковь. Рѣчь Владыки—о развращенности и упорствѣ во грѣхѣхъ еврейскаго народа во время пришествія Спасителя.

Затѣмъ отъѣздъ въ с. Иваничи. Сюда же прибылъ и благочинный о. Ѳеодоръ Рыжковскій для встрѣчи Владыки на границѣ своего округа.

Конные пограничные стражники—солдаты и 3 полицейскихъ сопровождаютъ Владыку. Въ д. Самоволѣ—то же столы съ хлѣбомъ—солью, то же привѣтливыя лица крестьянъ. На пограничномъ посту выстроены весь наличный отрядъ солдатъ подъ ружье для отданія чести.

Часовые солдаты, встрѣчающіеся на каждой верстѣ,—отдаютъ честь. Нашъ поѣздъ приближается къ селу Иваничамъ. И здѣсь, какъ и въ Грушевѣ и Самоволѣ, встрѣчаютъ Владыку съ хлѣбомъ—солью почти у каждого дома. Крестьяне группами то стоятъ на колѣняхъ у своихъ столовъ, то осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ. Экипажъ Владыки вездѣ останавливается, и паства знакомится со своимъ Архипастыремъ,—получая благословеніе. У церковной ограды встрѣчаетъ Святителя настоятель прихода, Благочинный о. Ѳеодоръ Рыжковскій и священникъ с. Менчичъ. Церковь обширная, благолѣпная; имѣется здѣсь и драгоценная копія Чудотворной Иконы Божіей Матери Почаевской. Народа множество; поютъ довольно хорошо. Въ хорѣ участвуютъ и учителя двухъ мѣстныхъ народныхъ училищъ. Рѣчь Владыки, по поводу памяти Преп. Виссаріона, о жизни преподобныхъ, не искавшихъ стяжаній земныхъ, не заботившихся о пищѣ и питъѣ, думавшихъ только о своей душѣ, о своемъ вѣчномъ спасеніи.

Далѣе—село Мышевъ, гдѣ назначенъ ночлегъ. Дорога ровная, исправленная. Смеркаетъ и въ воздухѣ пріятная прохлада. Издали несется встрѣчный звонъ Мышевскихъ колоколовъ, виденъ свѣтъ въ домѣ священника и величественномъ каменномъ храмѣ. Подъѣзжаемъ къ св. воротамъ. Мститый настоятель прихода о. протоіерей Амвросій Тышкевичъ съ благочиннымъ и священникомъ—сосѣдомъ о. К. Гонтаремъ встрѣчаютъ дорогого гостя у самой дороги, сотни народа, крестный ходъ, братчики разставленные шпалерами между деревьями съ зажженными свѣчами. Отлично поетъ здѣсь ц. хоръ, составлен-

ный быв. учителемъ Янчинскимъ. Церковь освѣщена, какъ на Пасху, отъ чего чудный иконостасъ и дорогая обстановка храма—выдѣляются еще рельефнѣе, яснѣе. Храмъ большой, византийской архитектуры, украшенъ дорогими иконами и живописью. Строился онъ стараніями одного только о. протоіеря Амвросія Тышкевича. Разныя противодѣйствія со стороны, бѣдность и упрямство прихожанъ, полный недостатокъ средствъ и грубость рабочихъ—все это изводило ревностнаго пастыря, подрывало его энергію и доставляло ему много бессонныхъ ночей. На эту постройку онъ истратилъ личныхъ своихъ до 2000 руб. Тутъ же была и большая радѣтельница о храмѣ, мѣстная помѣщица, жена полковника Евдокія Александровна Чаплина со своею дочерью Наталіей Александровной. Евдокія Александровна украсила приходскую церковь, построила новую на кладбищѣ, субсидируетъ ц. школѣ и горячо отзывается на разныя приходскія нужды. Здѣсь рѣчь Владыки была о жизни духовной.

7-го іюня въ 10 часовъ утра выѣхали дальше въ село Бужковичи.

Черезъ часъ—и Бужковичи. На церковномъ погостѣ встрѣчаетъ Его Преосвященство съ крестнымъ ходомъ и множествомъ людей мѣстный священникъ о. Викторъ Шеметило. Церковь хотя и ветхая, но обставлена не бѣдно. Съ иконостаса на лентяхъ спускается драгоценная икона Божіей Матери точный снимокъ съ Почаевской. Рѣчь Владыки о Богѣ, призывающемъ насъ ко спасенію. Затѣмъ отъѣздъ въ с. Русскіе Бискупичи.

Съ Владыкой слѣдуетъ мститый о. протоіерей Тышкевичъ. Въ 1 ч. дня мы—въ Бискупичахъ. Здѣсь уже весь приходъ изыде въ срѣтеніе Владыки. Высокаго гостя встрѣчаютъ массы народа съ хлѣбомъ—солью, получаютъ благословеніе и всѣ спѣшатъ въ церковь, чтобы послушать Архипастырское поученіе. У церковной ограды—флаги, хоругви, братчики, и два священника о.о. Жиромскій и Саковскій съ діаконемъ с. Мышева Витюковскимъ ожидаютъ Владыку у св. воротъ.

Народъ и братчики разставлены шпалерами до самой церковной паперти, гдѣ Владыку съ Крестомъ и св. водой готовятся привѣтствовать о. протоіерей В. Шумскій съ двумя своими родственниками—священниками.

Благолѣпная каменная церковь освѣщена по пасхальному и убрана цвѣтами. Встрѣча вышла достойная Святительскаго сана, восторженная, искренняя, величественная. Храмъ сталъ быстро наполняться народомъ, который принялъ участие въ пѣніи хора. Это очень обрадовало Владыку и вызвало особую похвалу и благодареніе.

Рѣчь Владыки была о томъ, что еврейскій народъ, избранный для сохраненія вѣры, не оцѣнилъ благодѣяній Божіихъ, отступилъ отъ Бога, не позналъ Спасителя и распялъ Его, несмотря на многократныя указанія ветхозавѣтныхъ проро-

ковъ, не смотря на то, что І. Христось 33 года былъ съ этимъ народомъ и благодѣтельствовалъ ему. И вотъ Господь устрояетъ Свою Церковь изъ язычниковъ, отъ которыхъ произошли и мы (св. Владиміръ). Но тѣмъ, что насъ избралъ Господь въ Свою Церковь, намъ не нужно гордиться; сіе не отъ насъ, не по нашимъ заслугамъ, а Божій даръ. Недостаточно называться только христіанами, нужно дѣлать и дѣла христіанскія.

Далѣе Его Преосвященство посѣтилъ кладбищенскую церковь и отбылъ чрезъ Зимно въ Владиміръ-Волинскъ.

С. Ө. К.

II.

Поѣздка Преосвященнѣйшаго Гавріила, Епископа Острожскаго.

По благословенію Его Высокопреосвященства Преосв. Гавріиль совершилъ 16—20 минувшаго сентября и 26 сентября—5 октября поѣздки въ г.г. Изяславль, Острогъ, Новоградволинскъ и Ковель по выборамъ отъ духовенства. Духовенство отнеслось къ выполненію своего гражданскаго долга съ рѣдкимъ единодушіемъ и любовію, собралось оно вездѣ почти въ полномъ составѣ (не являлось обыкновенно 3—4 человѣка изъ 120—150 по причинамъ исключительныхъ обстоятельствъ). Собранія начинались и заканчивались молитвою и проходили въ полномъ взаимномъ согласіи по возбуждаемымъ вопросамъ. Особенно прекрасно прошли выборы въ г. Острогъ, гдѣ единодушно избраны 3 правыхъ помѣщика и 1 священникъ. Честь и хвала пастырямъ, такъ объединившимся! Воистину союзомъ любви связуемы они вели государственное дѣло выборовъ! Въ свободное отъ занятій по выборамъ время Владыка посѣтилъ всѣ учебныя заведенія посѣщенныхъ городовъ, а проѣзжая села и деревни, попутно обозрѣвалъ церковно-приходскія школы. Таковыхъ обозрѣно 20. Кромѣ того Владыка дважды посѣтилъ Городищенскій женскій монастырь и Новостваецкую женскую второклассную школу.

Владыка полагалъ бы почтить великіе труды Волинскаго духовенства по выборамъ особымъ отеческимъ посланіемъ Его Высокопреосвященства.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Витебской епархіи во время епархіальнаго сѣзда состоялась бесѣда Преосвященнаго Витебскаго Никодима съ оо. депутатами. Зашла рѣчь о духовныхъ слѣдователяхъ. Владыко, сказалъ одинъ изъ депутатовъ: свѣтскіе слѣдователи, на основаніи законоположеній, по своему усмотрѣнію если не оказалось обвинителя, прекращаютъ слѣд-

ствіе, а нашимъ слѣдователямъ Консисторія прекращать слѣдствіе не разрѣшаетъ.

„И правильно, сказалъ Владыка. „У насъ свои узаконенія. У насъ слѣдователь не имѣетъ такого значенія. Если бы нашимъ слѣдователямъ предоставить такія же права, то вы вмѣсто рукъ Консисторіи, попадете въ руки слѣдователя. Наши слѣдователи знаютъ, что если ихъ отстранять отъ должности слѣдователя, то священниками они все же останутся. А свѣтскій слѣдователь, въ случаѣ злоупотребленій и отстраненія отъ должности, теряетъ все. Вотъ почему нашимъ слѣдователямъ и не предоставляется такого права; вѣдь въ противномъ случаѣ могло бы развиваться взяточничество. Вотъ и вчера получена жалоба одной матушки: было собраніе, тамъ кто то напился, сталъ буйствовать и пр. Слѣдователь могъ бы, если бы ему дано было право прекращать слѣдствіе, прямо сказать—дай 50 руб., напишу, что все пустяки. И доносить на слѣдователя никто не будетъ; каждый подумаетъ,—а Богъ съ нимъ, виновный и такъ наказанъ 50-ю рублями, а подъ слѣдствіе можетъ быть и самъ когда нибудь попаду"...

Тутъ одинъ депутатъ спросилъ, почему у Его Преосвященства составилось такое невыгодное мнѣніе о слѣдователяхъ? Наше духовенство держится такого убѣжденія, что среди нашихъ слѣдователей нѣтъ взяточниковъ. Можетъ быть въ прежнихъ мѣстахъ службы Владыки это и наблюдалось?

— „Жизнь вездѣ одинакова, сказалъ Владыка; я служилъ въ четырехъ епархіяхъ,—существенной разницы въ жизни духовенства я не нахожу, кромѣ условій, въ какія поставлено здѣшнее духовенство, при изысканіи средствъ содержанія. Что у васъ нѣтъ взяточничества, такъ оно и не можетъ быть, потому что не предоставлено слѣдователю право прекращать слѣдствіе. Предоставьте это право,—и разовьется. Въ духовные слѣдователи попадаютъ не все образцовые священники, бываютъ и такіе, которые сами выпиваютъ; я одного смѣнилъ. У васъ взяточничества нѣтъ, зато есть большое пристрастіе, желаніе во что бы то ни стало облить обвиняемаго".

(„Полоц. Е. В.“).

Въ Уфимской епархіи на епархіальномъ сѣздѣ постановлено учредить помощниковъ завѣдующихъ свѣчными складами, которымъ въ руководство составлена слѣдующая инструкція:

1) Во всѣхъ уѣздныхъ складахъ изъ мѣстныхъ священно-церковно служителей Епархіальнымъ Сѣздомъ Духовенства избираются помощники завѣдующимъ.

2) Помощникъ завѣдующаго исполняетъ обязанности завѣдующаго складомъ въ случаѣ отпуски завѣдующаго, перехода его на другое мѣсто, болѣзни и смерти его.

3) Помощникъ завѣдующаго въ первыхъ двухъ случаяхъ принимаетъ складъ отъ самого завѣдующаго, а въ послѣднихъ—или при участіи окружнаго ревизора, если это возможно, или же при участіи другихъ членовъ причта и церковнаго старосты.

4) При каждомъ вступленіи въ отправленіе обязанностей завѣдующаго помощникъ тщательно провѣряетъ наличность всѣхъ товаровъ и денегъ въ складѣ, сравниваетъ таковую съ остатками по книгамъ и документамъ и объ оказавшемся составляетъ надлежащій актъ, подписываемый всѣми присутствующими при приѣмѣ склада лицами, съ точнымъ обозначеніемъ могущей быть въ чемъ либо недостачи.

5) О вступленіи въ исполненіе обязанностей завѣдующаго помощникъ немедленно сообщаетъ Комитету завода, съ одновременнымъ представленіемъ акта о приѣмѣ склада.

6) Въ исполненіи обязанностей завѣдующаго помощники руководствуются правилами для завѣдующихъ (§§ 62, 63, 64, 65, 66 и 60 Устава завода). („У. Е. В.“).

Въ той-же епархіи съѣздъ оо. миссіонеровъ имѣлъ сужденіе объ изданіи миссіонерскихъ листовъ и брошюръ.

Постановили выразить пожеланіе, чтобы оо. миссіонеры и другіе работники миссіи подъ руководствомъ о. епархіальнаго миссіонера занялись составленіемъ краткихъ миссіонерскихъ листовъ и брошюръ по самымъ боевымъ пререкаемымъ сектантами вопросамъ, при настоящемъ отсутствіи такихъ листовъ и брошюръ, просить завѣдующаго книжнымъ складомъ Братства озаботиться выпиской ихъ и имѣть подборъ самыхъ лучшихъ въ полемическомъ смыслѣ листовъ по указанію о. епархіальнаго миссіонера.

Далѣе о. о. миссіонеры разсуждали о томъ какія мѣры необходимы для лучшей постановки дѣла Братскихъ книгоношъ.

Постановили: существующіе Братскіе книгоноши, какъ показалъ опытъ, мало оправдываютъ свое назначеніе. Какъ малосвѣдующіе въ вопросахъ религіи и въ частности—въ вопросахъ, пререкаемыхъ сектантами, старообрядцами и другими врагами Православія, они не могутъ заинтересовать народъ и тѣмъ привлечь его къ пріобрѣтенію извѣстной книги или листка. Малый процентъ продажи книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и полемическихъ нельзя объяснить тѣмъ, что народъ не читаетъ этихъ книгъ, что видно хотя бы изъ того, что сектантскіе книгоноши (іоаннитскіе, баптистовъ и др.) въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ у православныхъ книгоношъ книгъ не покупали, имѣютъ свой успѣхъ.

Въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго распространенія книгъ религіозно-нравственнаго содержанія въ помощь братскимъ и противовѣсь сектантскимъ

книгоношамъ желательно привлечь къ этому дѣлу монахинь и послушницъ мѣстныхъ женскихъ монастырей; и если Епархіальному Начальству благоугодно будетъ согласиться съ вышеприведеннымъ пожеланіемъ,—постановили: устроить съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства и согласія соотвѣтствующихъ монастырей подготовительныя миссіонерскія курсы для будущихъ книгоношъ.

(У. Е. В.)

Въ Литовской Епархіи о.о. депутаты епархіальнаго съѣзда имѣли сужденіе о преподаваніи славянскаго языка въ начальныхъ одноклассныхъ и двухклассныхъ Министерскихъ училищахъ.

Такъ какъ знаніе церковно-славянскаго языка весьма важно для православнаго христіанина въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія, а между тѣмъ во многихъ народныхъ школахъ обученіе славянскому языку игнорируется и, благодаря этому, лицо, прошедшее народную школу, не можетъ читать Слово Божіе на славянскомъ языкѣ,—то Депутаты Епархіальнаго Съѣзда, послѣ продолжительнаго разсужденія по данному вопросу, постановили: просить Епархіальное Начальство войти съ ходатайствомъ къ Попечителю Виленскаго Учебнаго Округа дабы на указанный пробѣлъ въ дѣлѣ народнаго образованія—игнорированіе во многихъ школахъ церковнаго богослужебнаго языка,—было обращено должное вниманіе, сдѣланы нужныя распоряженія по данному вопросу къ началу 1912—1913 учеб. года и, въ случаѣ нужды, заявлено ходатайство предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ измѣненіи программы начальныхъ народныхъ училищъ, дабы славянскому языку было отведено не меньше двухъ уроковъ въ недѣлю. (В. Вил. Бр.)

Въ Новгородской епархіи Епарх. Училищный Совѣтъ обратился къ завѣдующимъ церковными школами и законоучителямъ гражданскихъ школъ.

Съ грустью отмѣчая то явленіе, что при множествѣ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, начальныхъ школъ всякаго наименованія, знаніе ученія вѣры, знаніе молитвъ и правилъ и обычаевъ жизни церковной, любовь къ изученію Свящ. Писанія, житій святыхъ и т. п. въ народѣ все болѣе и болѣе оскудѣваетъ, а вслѣдствіе этого замѣтно понижаются и нравы народа, совѣтъ призываетъ всѣхъ завѣдывающихъ церковными школами и законоучителей гражданскихъ начальныхъ школъ епархіи обратить самое тщательное вниманіе на законоучительство въ школѣ, сдѣлать его воспитывающимъ и утверждающимъ дѣтей въ истинахъ вѣры и въ правилахъ церковной жизни по вѣрѣ. Текущимъ лѣтомъ учил. совѣтъ призываетъ уже дѣятелей церковной школы къ тому, чтобы преподаваніе Закона Божія въ школѣ направить и на борьбу съ развивающимся въ народѣ пьянствомъ („Нов. Епарх. Вѣд.“ № 30).

Въ настоящее же время онъ призываетъ къ этому законоучителей всѣхъ начальныхъ школъ, совѣтуя всемирно вмѣстѣ съ учащими насаждать въ дѣтяхъ начала трезвости и образовывать школьные кружки трезвости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣтъ призываетъ всѣхъ ихъ принять мѣры къ тому, чтобы въ школъ возможно лучше было постановлено и церковное пѣніе. Уѣздные наблюдатели, какъ и наблюдатели за преподаваніемъ Закона Божія въ гражданскихъ школахъ, обязаны всячески слѣдить за осуществленіемъ на дѣлѣ даннаго призыва епархіальнаго училищнаго совѣта. (Ц. В.)

ПЕЧАТЬ.

Въ „Руководствѣ для с. Пастырей“ помѣщена интересная статья: „Мысли по поводу тяжелаго положенія нашего духовенства“.

„Жить нечѣмъ“... Ужасныя слова, а между тѣмъ сколько разъ ихъ приходится слышать отъ нашего бѣднаго духовенства, которое всѣ ругаютъ, оплевываютъ, а вотъ обезпечить не хотятъ! Вообразили всѣ, что духовныя лица могутъ жить одной „духовной“ пищей!.. Нуль вниманія на всѣ ихъ просьбы о тѣлесной пищѣ. Поговорили объ этомъ въ Думѣ, пописали въ газетахъ, посмѣялись, кстати, надъ попомъ, что деретъ съ живого и мертваго—и успокоились. Дескать, съ духовнаго сословія и этого достаточно...

И ничего тутъ не подѣлать. Теперь у насъ конституція, Дума и все должно пойти черезъ Думу—всякій проектъ, всякій законъ. „Стало быть, и законъ о кускѣ хлѣба получишь не иначе, какъ его найдутъ возможнымъ дать депутаты Государственной Думы. Но послѣдніе получаютъ 10 руб. въ сутки и понятно, не живутъ, а благодумствуютъ... Всегда сыты, ни въ чемъ себѣ не даютъ отъказа, а извѣстно, что при такихъ условіяхъ люди склонны забывать о томъ, что есть около нихъ другіе, которымъ, быть можетъ, и ѣсть-то нечего. „Сытый, вѣдь, голоднаго не разумѣетъ“... Ну, а объ отцахъ духовныхъ, которымъ „жить нечѣмъ“, вспомнить г.г. депутатамъ ужъ совсѣмъ трудно. Вѣдь отцы-то духовные—это религія, монашество, это—поклоны, посты и молитвы. А что за удовольствіе вспоминать о такихъ „скучныхъ“ вещахъ, да еще и содержать ихъ на свою шею? Не гораздо-ли полезнѣе забыть и взять изморомъ всѣхъ служителей религіи?..

Такъ-то о.о. духовные... Собирайтесь-ка сами да сплывайте потѣснѣ! Составьте изъ себя могучую армію, такую армію, которая была-бы совершенно самостоятельна. Со-

ставьте въ Думѣ свое „духовное“ коло“, которое бы никому не кланялось и ни къ кому не подлаживалось, а вѣдало бы всѣ дѣла своими силами и своимъ умомъ. А объединившись, вы и боритесь за то, чтобы дали вамъ кусокъ хлѣба, такой, чтобы никто не отнялъ, чтобы ѣсть-то его можно было, „не даваясь“ и безъ брезгливости, чтобы не пахло отъ него потомъ и кровью мужицкихъ рукъ.

Если васъ будетъ мало въ Думѣ, то обпритесь не на кого другого, а на своихъ же мужичковъ. Правда, они васъ временами ругаютъ, но вы другъ друга все-таки больше поймете. Вѣдь вы вмѣстѣ съ ними голодали и холодали. Вѣдь, они—мужички-то на своей шкурѣ испытали, что значить жить безъ куска хлѣба или просить милостыню. А тѣ „блестящіе“-то „господа“ депутаты... Богъ съ ними, оставьте ихъ. Пусть они идутъ своимъ путемъ-дорогой. Они далеки отъ васъ не менѣе, чѣмъ отъ мужичковъ. Не любятъ они запаху-то мужицкаго такъ-же какъ и нашего лампаднаго и кадилагнаго.

Чтите, о.о. святые, и разумѣйте! блюдите, да никто же васъ прельститъ!..

* * *

Мысли эти навѣяла на насъ одна маленькая страница изъ жизни духовенства, нашедшая себѣ мѣсто на страницахъ „Вѣстника Европы“ (Августъ, 1912 г.). Здѣсь помѣщенъ рассказъ (очевидно, посмертный) С. Миловскаго (Елеонскаго) „Нечѣмъ жить“. Самъ по себѣ рассказъ прстой и незамысловатый по содержанію, но картинка, нарисованная въ немъ, такъ ярка и жизненна-правдива, что можетъ всколыхнуть кого угодно. Причту одного сельскаго прихода въ одно прекрасное время стало „нечѣмъ жить“. У дьякона Амплѣя Алоева произошелъ „маленькій капризъ“ въ квашнѣ: въ ней не поднялось тѣсто, такъ какъ за недостаткомъ дровъ не хватало тепла въ хатѣ. „Тоска“ была и въ священническомъ домѣ. Доходы совсѣмъ пали. „Православные ходили въ церковь рѣже, требы оплачивали низко и съ такимъ обозленнымъ видомъ (дѣйствіе происходитъ въ концѣ 1907 г.), что духовенство, лоя выбрасываемые съ дерзостью пятаки, пугалось“. Народъ „развратился“. „Ни послушанія, ни почтенія. Ожесточились. Того и гляди, за горло возьмутъ...“ Прямо какое-то „повѣтріе“ нашло. Мужики отказались платить ругу. Напрасно батюшка, о. Феодоръ, выступалъ на сходѣ „съ пастырскимъ увѣщаніемъ“.

— „Православные! Вѣдь наше духовное дѣло есть и ваше—подумали ли вы о любви“.

этомъ? Чѣмъ мы будемъ жить, если не будете давать намъ?

— А намъ кто дастъ?—возражали мужики.

— Ну, придется уходить отъ васъ. И ужъ другого попа къ намъ не назначать...

Но и это не помогло. Мужики все же вышли побѣдителями. На послѣднее замѣчаніе священника они отозвались:

— „Въ расколъ уйдемъ...

— Въ расколъ?

У о. Феодора даже дрожь пошла подъ колѣнками.

— Вотъ вы что... А страшный судъ? А вѣчныя муки? Адъ?

— Тамъ, чай, не хуже здѣшняго..

И о. Феодоръ понялъ, какая пропасть разверзлась между приходомъ и причтомъ. Кто и чѣмъ завалить эту пропасть?..

Надо было что нибудь дѣлать немедленно. Попытались „развивать духовную жизнь въ народъ“ путемъ устройства чтеній, туманныхъ картинъ и собесѣдованій, пробовали подѣйствовать на „совѣсть“ народную: стали служить усерднѣе, какъ говорится, съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой. чтобы понудить прихожанъ расплачиваться щедрѣе, но изъ всѣхъ этихъ затѣй ничего не вышло: неумѣнье взяться за дѣло, тормозы со стороны начальства, мѣстныхъ кулаковъ отбили охоту устраивать какія бы то ни было чтенія, а отказъ мужиковъ отъ „длинныхъ молебновъ“ заставилъ бросить и второе средство „поднять причтовую доходность“. Причтъ ясно увидѣлъ, что въ паденіи доходности виновато общее оскудѣніе мужицкихъ кармановъ, и что „тутъ какъ ни воздѣйствуй, какіе фейерверки ни пускай, что ни вывертывай, все равно никакой фокусъ не поможетъ“. И, придя къ такому выводу, духовенство заголосило:

— Податься некуда...

— Ни туда, ни сюда...

— Крышка!..

Въ разсказѣ описаны еще кое-какіе „фокусы“, къ которымъ прибѣгали послѣ этого причтъ для увеличенія своихъ доходовъ, но эти „фокусы“ такого свойства, что лучше о нихъ не говорить.

* * *

Таковъ разсказъ. Какая это прекрасная иллюстрація къ разсужденіямъ разныхъ писакъ и говоруновъ о жадности духовенства, его скупости и богатствѣ! Побольше бы имъ приглаживаться къ жизни, да прислушиваться къ голосу такихъ знатоковъ быта духовнаго сословія, какимъ былъ покойный Елеонскій, тогда, быть можетъ, они заговорили бы

иначе, хотя, впрочемъ, это очень сомнительно, по соображеніямъ, указаннымъ выше!

Е. Х.

Изъ обзоренія духовныхъ журналовъ.

Въ журналѣ „Христианинъ“ (іюнь-іюль-августъ) авторъ І. А. въ статьѣ подъ заглавіемъ „Греческая печать о русскомъ патріаршествѣ“ знакомитъ читателей съ взглядами нашихъ зарубежныхъ единовѣрцевъ—грековъ. Греки очень сочувственно относятся (Константиноп. газ. Продось, Амеролиптось, Александр. журн. Пантенъ) къ идеѣ русскаго патріаршества, полагая, что не столько слѣдуетъ думать о возстановленіи упраздненнаго въ 1700 г. русскаго патріаршества, сколько о новомъ его учрежденіи. „Патріаршество въ Россіи учрежденное въ 1589 г., не соотвѣтствовало въ своей организаціи основнымъ требованіямъ о патріаршей власти въ Православной церкви. Получивъ происхожденіе отъ граждан. власти и опредѣливъ свои задачи помимо внутреннихъ потребностей церковной жизни, русское патріаршество а priori не могло быть на высотѣ своего назначенія“... Русское прежнее патріаршество—несовершенная копія своего образца съ Востока. „Этотъ образецъ имѣетъ живое и дѣйствительное значеніе на Востокѣ и въ настоящее время,—и нужно лишь въ совершенствѣ понять восточное патріаршество, взять изъ него общецерковныя черты и элементы и дополнить основной православно-церковный прототипъ мѣстнымъ содержаніемъ“... Греки отрицательно относятся къ тѣмъ „критиканамъ“, которые возражаютъ противъ самаго института патріаршества. Патріаршество, напр., на Востокѣ служило, и служить источникомъ самыхъ чистыхъ религіозныхъ стремленій, очагомъ церковнаго мира и порядка, защитникомъ чистоты вѣры и неповрежденности канонівъ и душой церковно-національнаго единенія. То, что обычно пишется о восточномъ патріаршествѣ на Западѣ,—сплошная неправда. Обвиненія протестантами Восточной Церкви въ „восточномъ папизмѣ“, а римск.-католиками въ „цезаропапизмѣ“ основаны на незнаніи сущности дѣйствительнаго патріаршаго управленія... Русская Церковь должна стоять на строго канонической почвѣ въ вопросѣ о патріаршей реформѣ; тогда для нея не будутъ опасны критиканы“ патріаршей системы и вообще натискъ демократическихъ началъ, чуждыхъ совершенно церковному управленію и несогласныхъ съ св. преданіемъ. Греки рекомендуютъ, чтобы русскій патріархъ осуществлялъ свое назначеніе при участіи и содѣйствіи постояннаго священ. Синода, который, состоя частью изъ постоянныхъ членовъ, частью изъ вызываемыхъ по очереди, приносилъ бы соборный духъ въ дѣло управленія. На ряду съ Сино-

домъ должны существовать церковные соборы, созываемые періодически для рѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ. Однимъ словомъ должно быть гармоническое сочетаніе двухъ началъ—единоличнаго и соборнаго. При возстановленіи русскаго патріаршества надо имѣть въ виду то, что послѣ патр. Адріана (+ 1700 г.) управленіе Русской Церковью было ввѣрено мѣстоблюстителю патріаршаго престола рязанскому митроп. Преосвященному Стефану (Яворскому). Это былъ актъ въполнѣ каноническій. Въ настоящее время слѣдуетъ Русской Церкви тоже избрать мѣстоблюстителя, который и будетъ дѣлать распоряженія объ израніи новаго патріарха. Аналогію въ этомъ отношеніи представляетъ греко-восточная Церковь, гдѣ Синодъ при вдовствѣ Церкви выбираетъ мѣстоблюстителя и при помощи послѣдняго созывается соборъ и избирается патріархъ. Важно учрежденіе русскаго патріаршества и для восполненія традиціоннаго числа патріарховъ въ православномъ мірѣ послѣ отпаденія римскаго патріархата.

2. Тамъ же интересна небольшая статейка С. Леваковскаго „Голосъ лютеранки о православіи“. Авторъ знаетъ давно одну лютеранку, (Вильгельмину П—ву), которая состоя по настоящее время послѣдовательницей лютера, является ярой поборницей Православія. Вотъ что она говоритъ о нашей вѣрѣ. „Лютеранская вѣра блѣднѣетъ и меркнетъ предъ вашей православной. Одно только внутреннее убранство вашихъ храмовъ—великолѣпіе! Когда приходишь въ вашъ храмъ, то чувствуешь, что дѣйствительно только здѣсь можно отдохнуть и душой и тѣломъ. получить утѣшеніе въ молитвѣ, а у насъ? Могила, а не храмъ, отъ котораго вѣетъ чѣмъ-то, сырымъ, непривѣтливымъ.—Скажу одно: лучше православной вѣры нѣтъ. Вотъ есть же люди, не вѣрующіе въ святыхъ, но они жестоко ошибаются, не испытавъ ихъ милости. У насъ нѣтъ иконъ, но когда я чувствую острую нужду, я иду молиться предъ иконой св. Анны Кашинской. И что же? Видимо молитвы доходятъ до Угодницы, и я всегда получала какую-н. милость.. Не понимаю, какъ это нѣкоторые православные могутъ мѣнять свою религію на инославіе. Повторяю: лучше православія нѣтъ, не было и не будетъ“. Мнѣ кажется, что лютеранку, конечно, влечетъ къ православію не „убранство храмовъ, а зарождающееся въ ней истинно христіанское настроеніе души. Душа непосредственно чувствуетъ истину и благоговѣетъ предъ ней

3. Заслуживаетъ еще вниманія извлеченія изъ сочиненія Беттекса, озаглавл. въ журналѣ „Предѣлы науки“ (ограниченность нашихъ внѣшнихъ чувствъ). Вотъ, что пишетъ знаменитый ученый: „Знаніе падаетъ въ умъ человѣка только пройдя чрезъ наши чувства. Но сами чувства несовершенны. Чрезъ нихъ мы получаемъ пред-

ставленія лишь о весьма небольшой части окружающаго насъ міра. Такъ энергія лучеиспусканія въ невидимой части спектра въ 7,7 разъ болѣе лучеиспусканія въ видимой его части; другими словами это значитъ, что наиболѣе свѣтосильныхъ красокъ мы вовсе не видимъ. Точно также ухо наше слышитъ, и то довольно плохо, лишь одиннадцать актовъ, тогда какъ физика утверждаетъ, что этихъ актовъ должно существовать тысячи. Не знаемъ, мы и того, имѣется ли только пять чувствъ или болѣе. По крайней мѣрѣ наши пять чувствъ говорятъ за существованіе на землѣ другихъ еще чувствъ. Вотъ примѣры: Летучіе мыши, лишенныя по Спаланцани зрѣнія, могли часами летать по комнатѣ, сплошь перетянутой нитями, соединенными съ колокольчиками, и при этомъ не задѣтъ ни за одну изъ этихъ нитей.—Тихоокеанская черепаха, выброшенная за бортъ въ Паде-Калэ съ выжненнымъ на ней знакомъ судна, три года спустя была вновь поймана опять таки въ Тихомъ Океанѣ. Какъ она могла совершить свою прогулку домой? Подобно этому и перелетныя птицы своимъ удивительнымъ „инстинктомъ“ отыскиваютъ свои прежнія жилища подъ глиняной хижинной феллоха и подъ египетскимъ храмомъ, въ Суданѣ и Тунисѣ, а въ слѣдующую весну точно также безошибочно находятъ свои покинутыя на зиму жилища въ Москвѣ или Лондонѣ.. Здѣсь мы имѣемъ дѣло вовсе не съ пресловутымъ „чутьемъ“. Факты эти представляютъ допустить существованіе другихъ, намъ не присущихъ чувствъ въ особенности у низшихъ животныхъ. Такъ напр., не имѣющая глазъ порода червей избѣгаетъ свѣта и ищетъ тѣни и тьмы. Порода лишенныхъ зрѣнія моллюсковъ тотчасъ стягиваетъ свою трубочку, лишь только маленькое облачко затемнитъ свѣтъ солнца. Еще большей тайной покрыто, какимъ обр. инфузоріи, состоящіи лишь изъ одного мѣшечка, налленнаго жидкостью, могутъ убѣгать отъ враговъ, преслѣдовать свою жертву и питаться лишь извѣстными породами живыхъ существъ, и все это безъ всякаго намека на видимые органы чувствъ? Здѣсь мы стоимъ на границѣ нашего пониманія. Физика учитъ, что должны существовать эти несвойственныя намъ чувства. Теплота, напр., имѣетъ различныя формы и виды проявленія (Тондаль), мы же воспринимаемъ лишь одну теплоту, имѣющую различныя лишь степени ея интенсивности. Если бы мы имѣли такое-же „чувство теплоты“, какъ имѣемъ чувство „ощущенія красокъ, то мы имѣли бы тогда, „искусство теплоты“, какъ имѣемъ теперь искусство живописи. Ощущенія электричества тоже не свойственно намъ.

Такимъ образомъ познаніе вселенной ограничено числомъ и тонкостью воспріятія нашихъ чувствъ. Эти чувства устанавливаютъ границы, которыхъ не можетъ переступить наука.

Извѣстія и замѣтки.

— **Реставрація живописи.** Во всякой приходской церкви имѣется всегда много старыхъ почернѣвшихъ отъ пыли и закапанныхъ воскомъ иконъ, иногда даже представляющихъ изъ себя антикварную рѣдкость или же произведеніе какого-либо великаго мастера-художника.

Большую часть этихъ иконъ можно реставрировать, но такъ какъ этотъ трудъ требуетъ значительнаго умѣнія и весьма хлопотливый и неблагодарный въ матеріальномъ отношеніи для реставратора, то по этой причинѣ почти нельзя найти художника, желающаго взяться за это дѣло, потому что выгоднѣе ему написать двѣ или три иконы за то время, которое онъ употребилъ бы на реставрированіе одной иконы; кромѣ того, въ семь дѣлъ мало есть свѣдущихъ и опытныхъ людей, такъ какъ никто не желаетъ ему учиться, какъ я уже сказалъ, по причинѣ плохой оплаты труда. Въ виду этого, я считаю необходимымъ подѣлиться со своими собратьями тѣми полезными свѣдѣніями по реставрированію живописи, какими я располагаю, какъ занимавшійся прежде живописью и практически знакомый съ реставрированіемъ.

Приступая къ реставрированію живописи нужно прежде всего изслѣдовать состояніе красокъ на иконѣ, т. е. не пересохла ли онѣ, а это можно узнать изъ того: потрескались онѣ, или нѣтъ, отстаютъ ли легко отъ доски или холста, или нѣтъ. Если краски пересохла, тогда дѣло реставрированія не принесетъ пользы, скорѣе вредъ: болѣе разрушитъ состояніе красокъ на иконѣ. Если краски на иконѣ еще крѣпки тогда можно приступить къ дѣлу съ полной надеждой на успѣхъ, но при этомъ нужно имѣть въ виду то, что необходимо соблюдать осторожность въ употребленіи средствъ, аккуратность, и почаще посматривать, какое дѣйствіе производитъ то или другое средство.

Прежде всего, приступая къ работѣ, нужно икону очистить отъ верхняго слоя грязи и пыли что достигается осторожнымъ промываніемъ посредствомъ губки прокипяченою или дождевою водою съ мыломъ; это нужно продѣлать не спѣша нѣсколько разъ, потомъ промыть одною водою безъ мыла, вытереть на сухо тонкою мягкою холстинкою и просушить живопись безъ дѣйствія солнечныхъ лучей и при томъ не въ жаркомъ мѣстѣ.

Очень часто бываетъ достаточно и сего дѣйствія, чтобы очистить вполнѣ живопись отъ грязи и воска, а если нѣтъ, тогда нужно употребить слѣдующія средства.

1) Положивъ икону на столъ, берутъ очень чистую и тонкую холстинку, которую намачиваютъ

спиртомъ, и не натирая ею живописи, смачиваютъ ею только часть иконы. По истеченіи нѣсколькихъ минутъ, лакъ отъ спирта растворяется и эту часть иконы моютъ мягкою губкою, напитанною свѣжею чистой водою, и повторяютъ это нѣсколько разъ, стараясь каждый разъ возвращаться къ этому во-время, чтобы не повредить живописи; употреблять же для смачиванія спиртомъ только части холстинки, оставшіяся чистыми. Въ концѣ всего прежде наведенія лака, живопись моютъ опять водою съ мыломъ и даютъ ей хорошо просохнуть.

2) Если послѣ снятія лака и промывки водою съ мыломъ все-таки живопись будетъ загрязнена, то тогда можно пользоваться виннымъ камнемъ или же поташемъ, начиная сперва растворомъ слабымъ, а потомъ болѣе крѣпкимъ.

3) Въ случаѣ неэффективности сихъ средствъ, можно прибѣгнуть къ бурѣ, растворенной въ водѣ, или къ слѣдующему составу: 2 части виннаго спирта и 1 часть терпетиннаго масла.

Всѣ эти сильныя средства нужно употреблять осторожно, чтобъ не повредить живописи.

На иныхъ иконахъ, послѣ смачиванья ихъ для чистки, замѣчается немедленное образование тусклости на подобіе плѣсени, что происходитъ вслѣдствіе яичнаго бѣлка, покрывавшаго ихъ прежде и несмытаго аккуратно предъ наведеніемъ лака (всякая художественная работа сначала покрывается яичнымъ бѣлкомъ, а потомъ уже черезъ годъ смывается бѣлокъ и живопись покрывается картиннымъ лакомъ). Въ этомъ случаѣ, т. е. при тусклостяхъ становится необходимымъ снимать бѣлокъ виннымъ спиртомъ чистымъ или въ смѣси съ льнянымъ масломъ, отъ него бѣлокъ и лакъ сойдутъ вмѣстѣ. Такъ же поступаютъ для снятія чистаго бѣлка (т. е. безъ примѣси спирта и леденца), которымъ иногда покрываютъ живопись вмѣсто лака.

При чисткѣ живописи, еще не крытой лакомъ, можно поступать болѣе мягкимъ способомъ: здѣсь можно употреблять, послѣ промывки водою съ мыломъ, разведенную водою кислоту, водку, или уксусъ.

Почернѣвшимъ и пожелтѣвшимъ мазкамъ бѣлил на старыхъ иконахъ первоначальная чистота возвращается нѣсколькими ударами кисти, напитанной слабо окисленной водою, и потомъ промывкою чистой водою. Иногда на иконѣ все таки послѣ чистки остаются неровности и шероховатости отъ грязи и воска, до того затвердѣвшія, что ни спиртъ, ни даже щелокъ не въ состояніи ихъ свести, тогда нужно прибѣгнуть къ помощи остраго перочиннаго ножика.

Послѣ надлежащей чистки живописи нужно покрыть ее хорошимъ картиннымъ лакомъ, но не спиртовымъ, а за неимѣніемъ его яичнымъ бѣлкомъ, взбитымъ въ пѣну и смѣшаннымъ немного съ сахарнымъ леденцомъ.

Если точно слѣдовать всѣмъ моимъ указаніямъ, то всегда можно достигнуть самыхъ удивительныхъ результатовъ въ дѣлѣ реставрированія живописи. (Тул. Е. В.)

— **Обезпеченіе духовенства въ Пруссіи.** Генеральный синодъ прусской евангелической церкви принялъ законопроектъ касательно матеріальнаго обезпеченія духовнаго сословія. Минимальнымъ окладомъ принимается 2400 марокъ, черезъ каждые три года дѣлается прибавка и послѣ 24 лѣтъ службы жалованье доходитъ до 6000 марокъ. Какъ извѣстно, пасторамъ полагается готовая квартира, освобождаются они отъ куммунальныхъ налоговъ. Увеличиваются и оклады пенсіи. Низшій окладъ, на который имѣетъ право пасторъ по поступленіи на службу, устанавливается въ $\frac{2}{60}$ жалованья, затѣмъ въ теченіе 30 лѣтъ онъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ на $\frac{1}{6}$, потомъ $\frac{1}{120}$ и въ концѣ доходитъ до 6,000 марокъ. Вдовамъ пасторовъ пенсія опредѣлена отъ 700 до 1300 марокъ, дѣтямъ сиротамъ—отъ 250 до 400 м. 10 милліоновъ м. даетъ правительство, остальные нѣсколько милліоновъ предполагается получить путемъ повышенія церковнаго налога. Незабыты въ проектахъ путевыя пособія при опредѣленіи на службу и при переводѣ съ одного мѣста на другое. На этотъ предметъ назначается 300 м. и сверхъ того еще по 8 м. за каждые 10 километровъ. Неженатымъ пособие выдается въ половинномъ размѣрѣ, другую половину они получаютъ, если женятся въ теченіи года. Кромѣ законовъ о жалованьи, пенсіи. въ синодѣ внесенъ былъ законъ о порядкѣ назначенія пасторовъ. Церковное правительство пожелало взять въ свои руки замѣщеніе большаго числа пасторскихъ вакансій и предоставляло себѣ въ проектѣ право назначенія пасторовъ на мѣста, освобождающіяся послѣ дисциплинарнаго перевода пастора и послѣ сложения имъ съ себя должности, а также на мѣста, учреждаемая во вновь основанныхъ общинахъ въ теченіи двухъ лѣтъ со времени основанія. Этимъ ограничиваются избирательныя права патроновъ и общинъ. Проектъ встрѣтилъ поэтому на синодѣ возраженіе. Въ проектѣ внесены были измѣненія. Въ новыхъ общинахъ церковному правительству предоставлено право назначать пастора, если въ нихъ болѣе $\frac{1}{4}$ расходовъ покрываются изъ общецерковныхъ и государственныхъ средствъ. („Колоколь“).

— **О жалованіи законоучителямъ.** Прав. сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло объ отмѣнѣ постановленія губернскаго земскаго собранія о невыдачѣ добавочнаго жалованья законоучителямъ, назначеннымъ епархіальнымъ начальствомъ безъ согласенія съ земскими управами призналъ, что установленный ст. 3484 уст. уч. зав. порядокъ замѣщенія должностей законоучителей въ начальныхъ училищахъ опредѣленными лицами, съ утвержде-

нія еп. начальства, по представленію инспектора народныхъ училищъ, не требуетъ предварительнаго согласенія инспектора нар. училищъ въ выборѣ кандидатовъ на учительскія должности съ лицами и учрежденіями, ассигнующими средства на содержаніе даннаго начальнаго училища. Губернское земское собраніе, при назначеніи добавочнаго вознагражденія законоучителямъ земскихъ училищъ могло бы руководствоваться степенью усердія названныхъ лицъ въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія и результатами познаній учащихся въ тѣхъ школахъ а не тѣмъ, какіе законоучителя назначены съ согласія земства и какіе безъ согласія. Посему, признавая, что московское губ. зем. собраніе не лишено было права установить добавочное изъ средствъ губ. земства вознагражденіе законоучителямъ земскихъ школъ, тѣмъ не мѣняе, прав. сенатъ находитъ, что ограниченіе выдачи добавочнаго содержанія только тѣмъ изъ законоучителей, которые утверждены въ должностяхъ епархіальнымъ начальствомъ, по согласенію съ земскими управами, не находитъ себѣ оправданія въ законѣ. Посему опредѣляетъ: жалобу московской губ. зем. управы оставить безъ послѣдствій. (Колоколь).

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
1) Обстоятельства возсоединенія Кошарскихъ церквей и Ружинскаго прихода, Ковельскаго уѣзда, Волынской епархіи. 2) Снова и снова. 3) Дневникъ сельскаго Волынскаго пастыря. 4) Свѣтская печать о духовенствѣ. 5) Бесѣда. 6) По епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Печать. 9) Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ. 10) Извѣстія и замѣтки. 11) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

При семъ № прилагается „Проповѣдническій Листокъ“ № 49.

Священнической вдовѣ Маріи Миляшкевичъ изъ суммъ Хозяйственнаго Управленія назначено пособие за 2 полугодіе. О.о. благочинные, въ округѣ котораго проживаетъ Миляшкевичъ сообщать ей объ этомъ и укажутъ обратиться за полученіемъ сего пособия къ благочинному 2 округа Новоградволынскаго уѣзда, священнику Михаилу Абрамовичу. Ст. Эмильчино, Вол. губ.